

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И ТОРГСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

СНѢ ПОБѢДИ

БОЛШЕ ДА КТО  
СІА АНГЕЛЪ ДУХУ  
БЕ НН СКОМЪ  
КТО ЖЕ ЛЮБИТЪ  
МАМА СЛОВА

ГОДЪ  
ИЗДАНІЯ № 6. 15 МАРТА. 1915 Г.  
XXVI.

Мст. Фармакобскаго



## СОДЕРЖАНІЕ № 6.

**Часть официальная:** Награды по вѣдомству военного и морского духовенства.—Указъ Святѣйшаго Синода.—Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера.—**Часть неофициальная:** Съ войны. Герей *Захарія Кромскій*.—Значеніе религіознаго опыта. *О. Лодыженская*.—Письма изъ дѣйствующей арміи. Свящ. *М. Щербаковъ*.—Матеріалы для исторіи флотскаго духовенства при Петрѣ I.—Посѣщеніе Холмскимъ епископомъ Анастасіемъ Орловскаго полка. Свящ. *Георгій Скр-а*.—Изъ дневника военного священника. Прот. *Іоаннъ Бугославскій*.—Письмо въ редакцію. Ст. врача *Войцика*.

Частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1914 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. I. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*— 25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Въ книжномъ складѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

(Петроградъ, Стремянная улица, № 20)

и въ книжномъ магазинѣ **ТУЗОВА**

(Петрогр., Гостин. дв., № 45)

продаются слѣдующія изданія Прот. **А. Смирнова:**

1) Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа; ц. **3 р.**

2) Курсъ исторіи религій; ц. **2 р. 50 к.**

3) Завѣты двѣнадцати патріарховъ (введеніе и русскій переводъ съ греческаго); ц. **2 р.**

4) Достоевскій и Ницше; ц. **35 к.**

5) Будущность христіанства; ц. **35 к.**

6) Нагорная проповѣдь І. Христа, 1-й вып., ц. **60 к.**

7) Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь; ц. **25 к.**

8) Исторія флотскаго духовенства; вып. I (царствованіе Петра I); ц. **60 к.**

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.  
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ-по соглашенію).  
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 13.  
Адресъ о. редактора: *Сергіевская ул., д. № 25, кв. 8.*  
*Телефонъ 201—40.*

№ 6.

15 марта 1915 г.

XXVI г.

## ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

### Награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

I. Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 января 1915 года за № 446, согласно ходатайству о. Протопресвитера, за отлично-усердные труды на полѣ брани, награждены: настоятель Ивангородской крѣпостной церкви священникъ **Іаковъ Піотухъ** саномъ протоіерея и священникъ 18-го сапернаго баталіона Александръ **Приморскій** камилавкою.

II. Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 15-го января 1915 года за № 447, согласно ходатайству о. Протопресвитера, священникъ 169 пѣхотнаго Ново-Трокекаго полка Михаилъ **Зеленинъ**, за отлично-усердную службу на полѣ брани, награжденъ саномъ протоіерея.

III. Во 2-й день декабря 1914 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на награжденіе ктитора церкви 33 Сибирскаго стрѣлковаго полка, штабсъ-капитана того-же полка Петра **Буркина** золотою медалью безъ ленты, установленную для лицъ благороднаго званія, въ поощреніе отлично-усердной и весьма полезной его службы въ теченіе свыше трехъ трехлѣтій въ упомянутой должности, съ постоянною заботливостью объ увеличеніи церковной доходности и о благолѣшии церкви.

IV. Въ 21-й день декабря минувшаго года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на награжденіе ктитора церкви 35 Сибирскаго стрѣлковаго полка, подполковника того-же полка Ивана **Коломоיצева** золотою медалью безъ ленты, установленною для лицъ благороднаго званія, въ поощреніе примѣрно-усердной его службы въ теченіе свыше трехъ трехлѣтій въ упомянутой должности, съ постоянною заботливостью объ увеличеніи церковной доходности и о благолѣшии церкви.

## Указъ Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1914 года за № 12982, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 844, съ заключеніемъ Совѣта о книгѣ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требосправленіями“. 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р.

Приказали: Заслушавъ изъясненное въ семь журналѣ заключеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта объ одобреніи книги, подъ заглавіемъ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требосправленіями“. 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р., въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, для пѣвческихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ и для краткосрочныхъ курсовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: заключеніе это утвердить. Обративъ же, за симъ, вниманіе на то, что названное изданіе можетъ способствовать единообразію и правильности существующихъ напѣвовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ большихъ хоровъ и свѣдущихъ регентовъ, что оно соединяетъ въ одной книгѣ послѣдованіе богослужебныхъ пѣснопѣній годичнаго круга съ требосправленіями и является по своему содержанію весьма полнымъ сборникомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ полезнымъ одобрить его къ употребленію въ сельскихъ церквахъ Имперіи и къ руководству въ псаломщическихъ школахъ. О чемъ для исполненія передать въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выписку изъ сего опредѣленія, а Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать печатные циркулярные указы. Февраля 20 дня 1915 года.

## Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 20. 20 февраля 1915 года. На открывшуюся, согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 31-го января сего года за № 69, вакансію священника при Штабѣ 5-й Донской казачьей дивизіи перемѣщается священникъ 395 полевого запаснаго госпиталя Николай **Кедриновскій**, на его мѣсто назначается священникъ Благовѣщенской церкви города Твери Димитрій **Чернышевскій**.

На открывшуюся, согласно тому-же приказу Верховнаго Главнокомандующаго, вакансію священника въ 1-й Кавказскій стрѣлковый полкъ перемѣщается священникъ 28-й бригады Государственнаго ополченія Афа-



насій **Турундаевскій**, на его мѣсто назначается священникъ Полтавской епархіи Іоаннъ **Тарасевичъ**.

Священникамъ Чернышевскому и Тарасевичу надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

## ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

### Съ войны.

Письмо первое.

— Что васъ, батюшка, заставило идти добровольцемъ въ армію? Вѣдь кому другому, а вамъ, проповѣдникамъ Христова ученія, ясно—какъ дважды два, что война есть нарушеніе всѣхъ Божескихъ и челоувѣческихъ законовъ. А если не было ясно, то теперь, когда вы насмотрѣлись всякихъ ужасовъ страданій и смерти, вы не можете не согласиться, что война изъ золь зло. Что же васъ тянуло сюда, откуда я, напримѣръ, бѣжалъ бы безъ оглядки? И что еще меня удивляетъ,—это ваше на рѣдкость отличное самочувствіе...

Рядомъ такихъ вопросовъ забросалъ меня одинъ встрѣчный на театрѣ военныхъ дѣйствій врачъ.

— Разрѣшите, — говорю, — докторъ, не торопясь отвѣтить вамъ. До войны я самъ любилъ разсуждать въ вашемъ духѣ, что война несовмѣстима съ христіанскою моралью, что участіе священника въ ней ничѣмъ не оправдывается. Съ увлеченіемъ перечитывалъ „Оправданіе добра“ Вл. Серг. Соловьева, въ духѣ этого философа рѣшая и вопросъ о войнѣ. Но, какъ только была объявлена война, всѣ разсужденія забылись, заговорило чувство патріотизма, и я пошелъ проситься въ дѣйствующую армію... Оговариваюсь,—сдѣлалъ я это не подъ вліяніемъ минутнаго порыва. Вы видите,—мои года не юношескіе. И моему рѣшенію предшествовала нѣкоторая внутренняя борьба, гдѣ рѣшающимъ стимуломъ было нѣчто чудесное. Но можетъ быть пропустить объ этомъ,—вѣдь вы чудесь не признаете?“ — шутя спрашиваю я. — „Нѣтъ, отчего же, батюшка, разскажете,—это крайне интересно“. — „Вы, докторъ, можетъ быть помните, что въ Россіи на 21 іюля было объявлено церковное празднество—канонизація, т. е. присоединеніе къ лику святыхъ въ г. Тамбовѣ святителя Питирима. Не слышали? Возможно, такъ какъ въ виду совершающихся тогда грозныхъ событій церковное торжество прошло почти незамѣченнымъ. Сознаю и я, священникъ, почти не былъ задѣтъ этимъ церковнымъ событіемъ. Все мое сознаніе было поглощено тогда другими событіями. А между тѣмъ, чрезъ 2—3 дня послѣ канонизаціи тамбовскаго Святителя, я вижу ночью сонъ. Стою я на колѣняхъ предъ правящимъ нынѣ тамбовскою кафедрою архіепископомъ Кирилломъ, и

онъ, благословляя меня иконой новопрославленнаго Святителя Питирима, напутствуетъ меня архипастырскимъ словомъ на служеніе въ дѣйствующей арміи. Повторяю,—днемъ въ моемъ сознаніи не было мѣста для картинъ тамбовскихъ торжествъ. Самъ я изъ Петрограда. И потому сонъ меня сильно поразилъ. Онъ и рѣшилъ мою дальнѣйшую судьбу... Вотъ я и въ дѣйствующей арміи!..

Не буду утруждать ваше вниманіе разсказами о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ. Прямо поведу рѣчь о томъ, что, по моему мнѣнію, оправдываетъ войну. Вы помните, докторъ, въ „Войнѣ и мирѣ“, кажется, при Аустерлицѣ лежить на полѣ брани Андрей Болконскій и самъ не узнаетъ себя. Въ его сознаніи происходитъ полная переоцѣнка цѣнностей. Иными глазами смотреть теперь онъ на миръ и удивляется своимъ прежнимъ взглядамъ, поступкамъ, дѣйствіямъ... Толстой зарисовалъ только отдельный случай того закона, который въ системѣ ученія о христіанской морали носитъ названіе нравственнаго возрожденія. Психологія этого закона, если васъ это заинтересуетъ, разработана до большихъ глубинъ извѣстнымъ епископомъ-затворникомъ Теофаномъ въ его „Опытъ христіанской аскетики“, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ „Путь ко спасенію“. Въ Евангеліи, въ другихъ книгахъ священнаго писанія, въ исторіи христіанской церкви, въ вѣрѣтие яркіе образы нравственно возрожденныхъ людей: благоразумный разбойникъ, въ послѣднія минуты его жизни, Марія Магдалина, Закхей, раскаявшійся блудный сынъ, Савль-Павель и т. д. и т. д. А кто не знаетъ въ нашей изящной литературѣ Некрасовскаго „Дядю Власа“, въ корень измѣнившагося подъ вліяніемъ вѣщаго сна!.. Нравственное перерожденіе, при участіи особой силы Божіей, чаще всего совершается подъ вліяніемъ такихъ событій, которыя производятъ сильную встряску въ жизни человѣческой. Такимъ событіемъ является и война. Здѣсь-то я своими глазами безконечное число разъ наблюдалъ проявленіе этого закона. Приносятъ на перевязочный пунктъ раненаго солдата. И вы не узнаете въ немъ вчерашняго солдатика, со всеми его слабостями, мелкаго мародерушку. Предъ вами иной человѣкъ. Даже на лицѣ его просвѣтленномъ отображается та перемѣна, которая совершилась въ его душѣ. Витавшая ежесекундно надъ его головой смерть предочистила его душу для Божественной благодати. И эта сила Божія дѣлаетъ его удивительно терпѣливымъ въ перенесеніи страданій. Ни слова ропота, ни стопа, рѣдкостное самообладаніе... Развѣ это не поразительно? Или вотъ картина болѣе конкретная. Принесли раненаго въ животъ. Открываетъ онъ глаза, увидѣлъ священника въ епитрахили, и губы его начинаютъ шептать слова молитвы. Во все время перевязки геройски терпѣливъ. Потомъ подзываетъ знаками меня и проситъ напутствовать. Послѣ молитвы, исповѣди и причащенія проситъ затопить печь и перенести его поближе къ ней,—сильно знобитъ его отъ потери крови. Отвернулся я на четверть часа, возвращаюсь на перевязочный пунктъ и себѣ не вѣрю: сидитъ этотъ солдатикъ на школьной партѣ (дѣло было въ школѣ) и кочергой шевелитъ дрова въ печи. Спрашиваю потихоньку врача: развѣ не опасно онъ раненъ?—„Нѣтъ, говоритъ врачъ, не только опасно, но смертельно“. Черезъ четыре часа солдатика хоронили..

— Такъ, значить, по вашему мнѣнію война есть благо, если вы рисуете такія красивыя картины? — съ проницей спрашиваетъ меня мой собесѣдникъ. — „Нѣтъ, докторъ, не благо. Война — зло, совершаемое людьми, но Господь Богъ направляетъ это зло къ добрымъ послѣдствіямъ. Вотъ сопровождающія войну явленія я и считаю тѣмъ плюсомъ, который вполне покрываетъ ее, какъ минусъ. До сихъ поръ я говорилъ съ вами



о тѣхъ сопровождающихъ войну явленіяхъ положительнаго характера, которыя наблюдаются здѣсь,—на театрѣ военныхъ дѣйствій. А тамъ.— въ Россіи, развѣ вы не видите явленій того же порядка? Развѣ не войнѣ обязаны мы отрезвленіемъ народа,—нравственнымъ возрожденіемъ миллионовъ людей? Въдѣ побѣжденъ тотъ врагъ—зеленый змѣй, съ которымъ наша родина вела вѣковую борьбу. А единеніе народа съ своимъ Царемъ? А прекращеніе партійныхъ несогласій въ Государственной Думѣ и, посему, надежда на то, что возъ съ законодательными проектами теперь сдвинется съ мѣста? Крыловское трио—„Лебедь, щука и ракъ“ не будетъ ассоціироваться съ нашей законодательной палатой. А, дальше, примиреніе съ поляками, давно желательное прекращеніе стараго „домашняго спора“ между славянами?.. Нѣтъ, докторъ, что вы не говорите, а войнѣ мы многимъ обязаны! Жили мы сѣренькою будничною жизнью, съ фотографическою точностью изображенною Чеховымъ. Болото, а не живая жизнь! Незамѣтно, но многихъ засасывала тина его. Война всколыхнула это болото. Пусть воню его мы на время отравлены. Но зато мы выбрались изъ болота, поднялись надъ нимъ. Вы поймите!—У человѣка крылья выросли, впереди просвѣтъ появился. Есть куда идти,—нашли смыслъ жизни, который до сихъ поръ многими былъ потерянъ. Быть окончился, начались событія!..

#### Письмо второе.

Посылая мнѣ предрождественскій номеръ „Огонька“, ты спрашиваешь, такъ ли встрѣчали мы молитвой праздникъ Рождества Христова, какъ изображено на обложкѣ „Огонька“. Нѣтъ, не такъ. Къ сожалѣнію, полкъ не могъ быть ни на всенощномъ бдѣніи, ни за литургіей. Праздникъ встрѣчалъ полкъ на позиціи, въ окопахъ. Не молитвою, а боемъ... Поэтому, я служилъ не подъ открытымъ небомъ, какъ всегда, а въ той самой халупѣ (ты знаешь,—такъ называется изба), гдѣ живу. Халупа помѣстительная. Приубрали ее, поставили походный престоль, на него св. иконы, крестъ и Евангеліе, и въ 5 часовъ вечера я началъ службу. Биткомъ набилась халупа нестроевыми, между ними и „паны“. Кстати сказать, полякамъ такъ понравилось пѣніе моихъ голосистыхъ хохликовъ, что сказывали потомъ, что у насъ, православныхъ, лучше, чѣмъ у нихъ въ костелѣ...

И литургію служилъ я въ халупѣ. Но какая странность! Казалось, что не рождественскую, а пасхальную службу справляемъ. Это ошибочное впечатлѣніе можетъ быть отъ близости ко мнѣ молящихся,—какъ въ Пасху, при открытыхъ царскихъ вратахъ. Но и на дворѣ больше на Пасху похоже. Пошелъ я послѣ службы со своими пѣвчими въ штабъ дивизіи Христа прославить. Должность благочиннаго, а больше добрыя отношенія ко мнѣ всѣхъ чиновъ штаба дивизіи обязывали меня къ тому. Идемъ полемъ по склону горы, и полная картина пасхальнаго дня: солнышко не только свѣтитъ, но и пригрѣваетъ, съ горы текутъ ручейки, чирикаютъ какія-то пташки. Да и на душѣ такое свѣтлое настроеніе, какъ на Пасхѣ...

Прославили въ штабѣ дивизіи, поздравилъ я начальника дивизіи и его штабъ, пожелалъ скорого наступленія мира, но мира, условія котораго должны быть продиктованы Россіей, а пока здоровья и силы до конца исполнить долгъ, возложенный на нихъ Царемъ и Отечествомъ... Генераль, пригласивъ меня къ чайному столу, похвалилъ моихъ пѣвчихъ, выразивъ удивленіе силѣ голосовъ. Да, баеъ у моего регента Раевского

рѣдкостный. Большого діапазона (свободно беретъ верхнее sol), мощной силы, пріятнаго тембра. Не менѣе сильный и хорошій голосъ у тенора Романенко. И оба хорошо ноты читаютъ.

Изъ штаба дивизіи мы отправились съ той же дѣлюю на позицію. Вотъ въ сторонѣ начинаютъ рваться шрапнели. Все ближе и ближе къ намъ. Непокойный противникъ у нашихъ сосѣдей по позиціи,—и день, и ночь не умолкаетъ его артиллерійскій огонь. Свернули мы въ сторону, въ лощину, и гора скрыла насъ отъ „рождественскихъ подарковъ“ противника. Впередѣ еще большая гора. Крутой подъемъ по скользкой глиняной тропѣ. Она—единственный путь на позицію. Дорогою нельзя пройти,—подъ сильнымъ обстрѣломъ противника. По тропѣ приходится подносить на людъ хъ патроны, пищу. Нѣсколько разъ отдыхали мы, беря это препятствіе. Наконецъ, забрались. Осталось пройти по плоскогорью и спуститься немного внизъ. Сегодня и пули не свистятъ здѣсь. На позиціяхъ тихо... А какой очаровательный видъ отсюда открылся! Горы, горы и горы до краевъ горизонта. Въ ложбинахъ деревушки; лѣнятся отдѣльные халупы и по склонамъ горъ, гдѣ хвойный лѣсъ и озимъ зеленѣетъ. А какіе живописные обрывы, овраги. Какъ, я думаю, хорошо здѣсь въ мирное время! И зачѣмъ было миръ нарушать? Ну, право, кто природу любить и къ ней близокъ, тотъ не захочетъ войны. Эти каменные мѣшки городовъ каменятъ сердце людское. Только такое сердце и способно къ нарушенію мира...

На позиціи собрали всѣхъ, кого можно. Чуть стемнѣло. Командиръ скомандовалъ „на молитву“, и послѣ моего возгласа величественное „Съ нами Богъ“ прокатилось по всей позиціи, отдаваясь эхомъ въ сосѣднихъ горахъ. Молебствіе закончилось многолѣтіемъ. Хоръ напрягъ всѣ силы своихъ голосовъ, чтобы пѣснопѣніе довести до послѣдняго окопа. Слышно, вѣроятно, было и противникамъ нашимъ...

Высказывая праздничное привѣтствіе всѣмъ чинамъ полка, я предложилъ имъ слово на тему о несоотвѣтствіи переживаемаго момента идеѣ праздника. Въ то время, какъ ангельскими устами воспѣвается миръ на землѣ, принесенный родившимся Младенцемъ, здѣсь — полная картина нарушенія мира, не между отдѣльными людьми, но цѣлыми милліонами. Вѣдь приходилъ же Христосъ на землю, чтобы миръ водворить?—спросите вы. Почему же до сихъ поръ люди не расковали мечи свои на орала и копыя на серпы, какъ пророчествовалъ Исаія о царствѣ Мессіи? Неужели изнемогъ Божій глаголь, и всемогущество Божіе оказалось несостоятельнымъ?.. Въ простыхъ словахъ постарался я высказать дальше, что царство Божіе наступитъ только тогда, когда отношенія между людьми будутъ опредѣляться не правовыми нормами, а моралью. А это возможно тогда, когда люди свободно примутъ ученіе Христово и проведутъ его въ свою жизнь. Сейчасъ же нарушенъ миръ, мечомъ охранявшійся. Если бы только такой миръ нуженъ былъ человѣчеству, то Христосъ Спаситель явился бы на землю въ образѣ того политическаго Мессіи, котораго ждали евреи. И могущественный завоеватель продиктовалъ бы законы отношеній между народами и отдѣльными людьми. Но этотъ миръ былъ бы непроченъ. Каждый заботился бы о своихъ правахъ и о расширеніи ихъ за счетъ другого. Христосъ иной путь избралъ къ водворенію мира на землѣ. Путь, людямъ кажущійся безконечнымъ, но дающій зато болѣе прочные результаты. Онъ собралъ около Себя только 12 человекъ,—ту закваску, на которой растворилъ Свое ученіе для всего міра. Въ ученіи Его миръ основывается на нравственныхъ отношеніяхъ между людьми. Его истинные послѣдователи не говорятъ о своихъ правахъ,



а скромно исполняютъ свои обязанности. Здѣсь центромъ для каждаго является не свое „я“, а личность ближняго. Не эгоизмъ, а готовность душу свою положить за другого. Вотъ когда челоѡчество постепенно возвысится до такого уровня, тогда на землѣ наступитъ царство Божіе. Не можетъ быть мира на всей землѣ, если нѣтъ мира въ болѣе мелкой ячейкѣ общественной, въ отдѣльной семьѣ. А это потому, что мы только по паспорту христіане. Нужно быть не только слушателями слова Божія, но и исполнителями его. Отношенія въ семьѣ, основанныя на христіанскихъ началахъ, послужатъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ будетъ строиться миръ всей вселенной...

Прости, другъ, что задержалъ твое вниманіе на проповѣди моей! Она мнѣ дорога, потому что прошла чрезъ всю мою психику. Конечно, я изложилъ тебѣ только основные тезисы. И по формѣ она иная, какъ приспособленная для пониманія простыхъ слушателей. Вотъ, что меня угнетаетъ,—это неумѣніе мое приспособиться къ своей аудиторіи. Сколько усилій употребляю, чтобы простымъ, по возможности близкимъ къ библейскому, языкомъ сказать поученіе. А посмотрѣлъ бы ты, какъ здѣсь, на войнѣ, пастырское слово жадно воспринимается слушателями! Исключительная обстановка, близость смерти и родные церковные наѣвы при такихъ условіяхъ—раскрываютъ душу каждаго для христіански-воспитательнаго воздѣйствія на нее. И при какой обстановкѣ говоришь! Аксессуары Ивановской картины „Явленіе Христа народу“. Последнимъ аргументомъ, подтверждающимъ твои слова, иногда очень кстати,—„очередь“ изъ трехдюймовыхъ полевыхъ. Было и такъ, что сплошной аккомпаниментъ ружейной и орудійной пальбы сопровождалъ мою рѣчь. А въ моментъ патетической пулеметы затараторили тра-та-та-та... Получилась красивая мелодекламация...

Да, позабылъ тебѣ сказать, что за молебствіемъ на позиціи присутствовали плѣнные австрійцы, только что взятые въ количествѣ 12 челоѡвъкъ нашими развѣдчиками. Слушали они и рѣчь мою. И когда подходили ко кресту, я спросилъ ихъ,—понялъ ли кто изъ нихъ что. Оказалось, что трое могутъ кое-какъ объясняться по-русски. „Вотъ,—говорю тебѣ,—и передайте своимъ товарищамъ, что слышали. И не мы, русскіе, а вашъ Круль Францешекъ-Юзефъ нарушилъ миръ, о которомъ шѣли ангелы въ рождественскую ночь.—„Добже, добже, пане ксендже“, отвѣчаетъ одинъ изъ нихъ.

Отпустилъ я своихъ клириковъ въ обратный путь, а самъ остался ночевать у командира полка. Вотъ и сейчасъ, когда пишу, время уже „не дѣтское“. Пора и спать ложиться.

Въ слѣдующемъ письмѣ опишу тебѣ тотъ день, отъ котораго впечатлѣнія не изглаждаются на всю мою жизнь. Давно собираюсь, да чувствую, что одно воспоминаніе пережитого затребуетъ большого расхода силъ...<sup>1)</sup>

Съ любовью, іерей *Захарія Кромскій*.

### Значеніе религіознаго опыта.

Мы переживаемъ историческій моментъ величайшей важности,—мы воюемъ не только съ германской арміей, но и съ германскимъ міросозерцаніемъ, съ германской философійей. Какъ извѣстно, за послѣднее пятидесятилѣтіе руководящіе принципы и идеи даются міру изъ Германіи;

<sup>1)</sup> Продолженіе слѣдуетъ.

вѣроятно, это происходитъ оттого, что со времени франко-прусской войны міровая политика сосредоточилась въ Берлинѣ. Правда,—эта политика основывается на силѣ бронированнаго кулака, но—все равно—въ чело-вѣческой исторіи обыкновенно сила оказывается связанною съ идеями. И потому мы видимъ всюду распространеніе нѣмецкихъ идей, видимъ всюду внѣдреніе нѣмецкаго міросозерцанія.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ, что тѣ идеи, тѣ принципы, которые, укоренившись на германской почвѣ, даютъ заманчивую культуру и внѣшній блестящій прогрессъ, у насъ, войдя въ нашу русскую жизнь, не сопровождаютъ внѣшнимъ блескомъ, у насъ эти идеи отражаются лишь на внутреннемъ устройствѣ людей; при чемъ идеи эти принимаютъ уродливыя формы и какъ-бы отравляютъ духовную сторону жизни русскаго человѣка.

За послѣднее время эта отравка проявлялась весьма ощутительно. Не даромъ послѣ, такъ называемаго, „освободительнаго движенія“ стали раздаваться голоса противъ того направленія, которое у насъ создано, не даромъ начали осуждать культуру—выразительницу нѣмецкаго міросозерцанія. Носители этой культуры,—пишетъ одинъ изъ авторовъ шумѣвшаго въ свое время сборника „Вѣхи“,—составляютъ „кучку искалѣченныхъ душъ, сонмище больныхъ, челоукоподобныя чудища, потерявшія Бога“.

Вотъ кошмаръ, который тяготѣетъ надъ нами, вотъ тѣ уродливыя формы развитія, которыя были восприняты многими въ русскомъ образованномъ классѣ...

Въ чемъ же дѣйствительно кроется эта болѣзнь? Почему тѣ же идеи, которыя дали пышный и столь красивый съ внѣшней стороны расцвѣтъ на германской почвѣ, у насъ въ Россіи отозвались болѣзненно и уродливо?

Причину этого явленія, несомнѣнно, надо искать въ глубокихъ духовныхъ основахъ двухъ народоу, основахъ, вкоренившихся за всю многовѣковую исторію, въ тѣхъ основахъ, которыя, если и могутъ быть искоренены или видоизмѣнены, то лишь путемъ долговременныхъ и упорныхъ воздѣйствій.

Если мы обратимся къ руководящей насъ нѣмецкой наукѣ, къ нѣмецкой философіи, то прежде всего замѣтимъ, что яркой и отличительной чертой этой науки является то, что она какъ-бы вычеркиваетъ изъ жизни практическое значеніе религіи; она не признаетъ силы религіознаго опыта; она игнорируетъ связанныя съ этимъ опытомъ религіозныя переживанія.

Нѣмецкая философская наука, какъ извѣстно, устремила все свое вниманіе на умъ челоука, на развитіе его интеллекта, его головного мозга. Увлеченіе этой психической сущностью было такъ велико, что все остальное въ духовной жизни челоука было принесено въ жертву этой сущности, этой силѣ. Разуму челоуческому приписали все, чувствованія



же, эмоціи были признаны не заслуживающими особаго вниманія, были признаны всецѣло подчиненными силѣ головного мозга.

Такимъ образомъ и нравственное чувство и нравственное совершенствованіе человѣка, а вмѣстѣ съ ними и религія, признаны были производными разсудка и сознанія. На этомъ нѣмецкая филоософія утвердилась и стала заниматься религіей лишь постольку, поскольку она касается ума человѣческаго; религіозный же опытъ, все религіозныя переживанія, все эмоціональныя движенія утратили свое жизненное практическое значеніе и заглушились раціоналистическими идеями.

Американскій философъ и психологъ Вильямъ Джемсъ въ своей книгѣ „Многообразіе религіознаго опыта“ говоритъ, что религія представляетъ изъ себя *ничто*, если она не является переживаніемъ, если она не является жизненнымъ актомъ, съ помощью котораго душа человѣка стремится спастись, связывая себя съ Первоисточникомъ, изъ котораго она выводитъ свою жизнь.

Если религія не даетъ человѣку приблизиться къ Богу,—говоритъ тотъ же Джемсъ,—не допускаетъ между ними никакихъ внутреннихъ бесѣдъ, никакого общенія, не даетъ возможности Богу подѣйствовать на человѣка, ни человѣку обратиться къ Нему, то подобная религія представляетъ собой только философію.

Чтобы религія имѣла значеніе, имѣла цѣнность для жизни,—говоритъ нашъ русскій философъ и профессоръ С. Н. Булгаковъ,—она должна неперемѣнно выражаться въ религіозныхъ переживаніяхъ, въ религіозномъ опытѣ.

Остановимся здѣсь, чтобы уяснить себѣ, что именно разумѣется подъ религіознымъ опытомъ, подъ религіозными переживаніями?

Религіозный опытъ и связанная съ нимъ религіозныя переживанія—это есть стремленіе человѣка развить въ себѣ чувство связи съ Высшей Божественной Силой, чувство связи съ Богомъ. Человѣкъ безсознательно и невольно несетъ въ себѣ ощущеніе присутствія въ мірѣ Высшей Божественной Силы; человѣкъ не можетъ не испытывать чувства зависимости, чувства безсилія, чувства своего ничтожества, чувства удивленія и благоговѣнія передъ Силой, которая выше его, которую постичь своимъ умомъ онъ не въ состояніи и подчиняться которой онъ долженъ. Съ этой личной Силой человѣкъ и стремится установить и поддержать свою связь.

Проходя личнымъ опытомъ, осуществляя въ своей жизни стремленіе соединиться съ Высшей Силой, человѣкъ тѣмъ самымъ мало-по-малу приближается къ Богу. Въ жизни такого человѣка происходитъ удивительное явленіе. Мало-по-малу границы его существованія раздвигаются, и онъ начинаетъ развивать въ себѣ ощущеніе болѣе широкой жизни, чѣмъ наша полная мелкихъ интересовъ, себялюбивая жизнь. Человѣкъ, ощутившій въ себѣ чувство таинственной связи между Высшей Силой и своей жизнью, понемногу перестраиваетъ всю свою жизнь; эгоизмъ пода-

вляется и является любовное отношеніе къ окружающему. Всѣ личныя побужденія и преграды, обыкновенно представляющія могущественную силу, дѣлаются безсильными и ничтожными; всѣ наши мелкія заботы, опасенія отходятъ на второй планъ и на ихъ мѣстѣ воцаряется спокойствіе души. Приближающійся къ Божеству начинаетъ смотрѣть на весь міръ, на всю природу совсѣмъ иными глазами. Все ему кажется новымъ и прекраснымъ. Это можно сравнить съ разницею въ нашихъ ощущеніяхъ, когда мы смотримъ на одного и того же человѣка съ любовью или безъ любви. Въ первомъ случаѣ наши отношенія имѣютъ особую жизненность.

Религіозныя переживанія, также какъ любовь, какъ надежда,—говоритъ Джамсъ,—придаютъ жизни отѣнокъ очарованія, который не можетъ быть выведенъ раціональнымъ или логическимъ путемъ ни изъ чего другого. Религіозный опытъ есть расширение внутренней жизни человѣка и даетъ ему новую сферу проявленія силъ. Когда жизненная борьба кончается для насъ пораженіемъ и все какъ-бы рушится вокругъ насъ, религіозное чувство возвращаетъ къ жизни нашъ внутренній міръ, который безъ этого оставался бы безжизненной пустыней.

Религіозный опытъ, говоритъ профессоръ Булгаковъ, котораго мы цитировали выше, не есть ни научный, ни философскій, ни эстетическій, ни этическій, и какъ нельзя умомъ познать красоту, такъ мыслью дается только блѣдное представленіе о пополяющемъ огнѣ религіознаго переживанія.

Основаніе и источникъ религіознаго опыта есть молитва. Молитву вообще надо разсматривать какъ бесѣду человѣка съ той Силою, которую онъ признаетъ Божественной. Благодаря молитвѣ проявляетъ активную дѣятельность духовная энергія, которая иначе находилась бы въ дремлющемъ состояніи; благодаря молитвѣ дѣйствительно производится извѣстнаго рода духовная работа.

Епископъ Теофанъ Затворникъ сравниваетъ молитву съ дыханіемъ человѣческой души. Онъ говоритъ: „Дѣйствіе молитвы у святыхъ отцовъ было признакомъ жизни духовной, и они именовали ее дыханіемъ духа. Есть дыханіе въ тѣлѣ, живетъ тѣло; прекратится дыханіе — прекращается жизнь. Такъ и въ духѣ. Есть молитва—живетъ духъ; нѣтъ молитвы—нѣтъ жизни въ духѣ“. Ту же мысль высказываетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ слѣдующемъ сравненіи: „Если ты лишишь себя молитвы то дѣлаешь тоже, что вынулъ рыбу изъ воды, ибо какъ этой жизни вода—такъ тебѣ молитва“.

Кромѣ молитвы, религіозный опытъ нуждается еще и въ таинствахъ. Таинство исповѣди и причащенія представляютъ собою высшую ступень въ развитіи религіознаго чувства. Они являются очищеніемъ, въ которомъ религіозный человѣкъ нуждается, когда хочетъ исправиться. Таинства эти какъ бы отсѣкаютъ отъ человѣка грѣховную часть души. Человѣкъ, который проходитъ черезъ таинства исповѣди и причащенія,



ощущаетъ, что этотъ моментъ есть конецъ заблужденій, конецъ лицемѣрія и начало обновленной жизни.

Для того, чтобы умомъ нашимъ постигнуть религію, для того, чтобы понять въ чемъ заключается религіозное переживаніе, религіозный опытъ, нужно наблюдать тѣхъ, кто являются свѣточами религіи, тѣхъ, кто являются великими молитвенниками. Святые наши учатъ насъ религіозному опыту и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяютъ на насъ таинственнымъ и неизслѣдимымъ образомъ силою своей личности. Жизнь святыхъ подвижниковъ, живые памятники религіи—священные книги, обычаи, культъ и рядомъ съ этимъ личный опытъ—вотъ источникъ знанія въ области религіи.

Все это нѣмецкая философія и согласованное съ нею нѣмецкое міросозерцаніе отвергли и тѣмъ какъ-бы изгнали религію изъ жизни.

Произошло это оттого, что нѣмецкая философія и съ нею вмѣстѣ нѣмецкое міросозерцаніе выросли и развились на протестантской почвѣ. Протестантизмъ самъ удалился отъ основнаго существа религіи самъ, умалилъ значеніе религіознаго опыта, умалилъ значеніе религіозныхъ переживаній и потому утратилъ живую связь человѣка съ Богомъ, на которой зиждется религія. Протестанты, начавши съ протеста противъ крайностей католическаго ученія, противъ злоупотребленій папскаго престола, кончили тѣмъ, что увлеклись своими умствованіями, своими философствованіями, — кончили тѣмъ, что оторвались отъ неизмѣннаго древнѣйшаго церковнаго ученія, потеряли пониманіе истиннаго христіанскаго пути и утратили ту таинственную мистическую связь человѣка съ Высшей Силою, которая и составляетъ сущность религіи. Связь эта, какъ мы видѣли, основывается и поддерживается не умствованіями, не философіей, а переживаніями, религіознымъ опытомъ. Нѣмецкая наука рука объ руку съ протестантизмомъ превратила мало-по-малу религію въ философствованіе. Религіозныя переживанія, не поддерживаемыя религіознымъ опытомъ, замерли въ нѣмецкихъ сердцахъ и превратились въ холодныя, логическія, красивыя, но бездушныя построенія, превратились въ философію. Люди, не переживая, не ощущая таинственной связи съ Богомъ, порвали ее; они оторвались отъ неба и занялись всецѣло землей.

Если мы видимъ еще у протестантовъ храмы, культъ, то все это въ ихъ жизни играетъ скорѣе декоративную роль. Горячее, религіозное чувство, религіозныя переживанія отсутствуютъ; религіозное сознаніе погашено.

На почвѣ земнаго отношенія къ религіи, на почвѣ оторванности отъ неба возникла цѣлая теорія, цѣлая наука, проповѣдующая, что счастье наше, благополучіе, все внутреннее удовлетвореніе человѣка зависитъ прежде всего отъ внѣшнихъ условій, создаваемыхъ самимъ человѣкомъ. Теорія эта игнорируетъ внутреннюю сторону христіанства и, вопреки даже основному положенію ученія Христа, что Царство Божіе, т. е. счастье, удовлетвореніе, внутри насъ есть, учитъ, что счастье надо искать во внѣшнихъ условіяхъ. И, вотъ, по этой теоріи выходитъ, что счастье, благополучіе надо прежде всего искать въ хорошей и сильной арміи,

ибо тогда наше имущество, наше добро будетъ обезпечено: никто не рѣшится отнимать его у насъ, такъ какъ будетъ бояться потерять свое собственное. Для счастья и благополучія по этой теоріи нужны также огнебезопасныя постройки, нужна хорошая медицина, хорошая полиція, хорошее управленіе, а, главное, надо имѣть какъ можно больше денегъ. Если у насъ много денегъ, то мы можемъ достигнуть вершинъ благополучія, вершинъ счастья. Царство Божіе будетъ завоевано и будетъ завоевано путемъ чисто вѣшнимъ. Тогда мы будемъ наслаждаться глубочайшимъ душевнымъ миромъ; мы будемъ сознавать, что можемъ получить все нужное намъ. Чего же больше желать?

Занемъ изъ этой философіи родилось и социалистическое ученіе, которое по существу одно и то же, что и нѣмецкое міросозерцаніе бронированнаго кулака.

И нѣмцы, увѣровавъ въ эту философію, замѣнили ею религію: этой религіи, этой философіи они дали практическое значеніе въ жизни; они всецѣло замѣнили религіозный опытъ опытомъ бронированнаго кулака. Съ небомъ нѣмцы покончили, и всѣ усилія свои направили къ земному прогрессу. Они послѣдовательны и логичны; они удовлетворены. Про нихъ можно сказать, что они отдались чистѣйшему и исключительному служенію мамонъ.

Вотъ причина, почему нѣмецкая философія на протестантской почвѣ дала пышный расцвѣтъ и принесла свои съ вѣшной стороны красивые плоды въ видѣ поразительнаго благоустройства, кажущагося блеска, въ видѣ культуры и вѣшняго прогресса.

Но въ настоящій моментъ мы видимъ ясно, что этотъ же вѣшній прогрессъ, эта нѣмецкая философія и нѣмецкое міровоззрѣніе съ своимъ вѣшнимъ блескомъ несутъ и войну, и жестокости, и звѣрства. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, для прогресса нужны богатства, и, вотъ, народъ, считающій себя болѣе сильнымъ, забронировавшій свой кулакъ, желаетъ, во что бы то ни стало, этого богатства и не останавливается передъ тѣмъ, чтобы отнять богатство у того, кто кажется ему болѣе слабымъ, отнять насиліемъ, чтобы достигнуть еще большаго земнаго благополучія.

Таково нѣмецкое устройство, таково міросозерцаніе, выросшее на почвѣ, гдѣ отвергли небо, гдѣ отказались отъ религіознаго опыта и погасили религіозныя переживанія, таковы результаты этого міросозерцанія.

Сопоставимъ теперь рядомъ съ этимъ міросозерцаніемъ наше русское, вкоренившееся въ сердца людей жизнепониманіе, основанное на народной вѣрѣ, на исконномъ русскомъ православіи, перейдемъ къ нашимъ кореннымъ идеаламъ, и мы увидимъ, что они не только не совпадаютъ съ нѣмецкимъ міросозерцаніемъ, но прямо противоположны ему. Нашъ народъ и съ нимъ вмѣстѣ наша интеллигенція, значительная часть которой еще не испорчена окончательно западными ученіями, пропитаны православнымъ пониманіемъ вѣры. А что такое православное пониманіе вѣры?



Православіе прежде всего основано на неизмѣнномъ сохраненіи древнѣйшаго црковнаго ученія, отъ котораго оторвался протестантизмъ. Все православіе держится на религиозномъ опытѣ и на связанныхъ съ этимъ опытомъ религиозныхъ переживаніяхъ. Русскій православный человѣкъ инстинктивно боится разобщиться съ Богомъ; онъ невольно сохраняетъ, переживаетъ ту таинственную, мистическую связь съ Богомъ, которая и составляетъ сущность его религиозной жизни, которая и есть основная черта религіи православной. Часто мы видимъ, что православные русскіе люди, хотя съ внѣшней стороны и кажутся увлекающимися рационалистическими ученіями, но сами, не сознавая своихъ противорѣчій, горячо и неудержимо отдаются молитвѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, осознавши пустоту различныхъ умствованій, отрѣшаются отъ нихъ окончательно, уходятъ даже въ монастыри, лишь бы поддержать, лишь бы пережить о блаженное состояніе души, которое дается связью человѣка съ Богомъ, которое дается приближеніемъ человѣческой души къ Богу.

Въ православіи мы встрѣчаемъ не только изученіе жизни тѣхъ, кто являются свѣточами въ религіи, но и горячее любовное отношеніе къ этимъ свѣточамъ. Православные подвижники, святые являются какъ-бы звеньями въ той таинственной, мистической связи человѣка съ Богомъ, утрата которой для русскаго человѣка есть душевный мракъ. Русскіе люди восполняютъ свои еще не полныя достиженія религиознаго опыта—опытомъ тѣхъ, кои воплотили во всемъ своемъ блескѣ христіанскую жизнь въ своей личной жизни; русскіе люди какъ-бы заражаются примѣромъ жизни своихъ подвижниковъ, стремятся къ нимъ и испытываютъ на себѣ всю силу ихъ духовной мощи. Кто изъ насъ не видалъ, не знаетъ тѣхъ пламенныхъ горячихъ молитвъ русскихъ людей передъ иконами святыхъ подвижниковъ. Эти люди, безъ сомнѣнія, ощущаютъ въ сердцахъ своихъ присутствіе того святого, къ которому обращаются не рѣдко со слезами на глазахъ; эти люди черпаютъ у подвижника силы для того, чтобы воспринять христіанство въ себѣ какъ новую жизнь, для того, чтобы преобразить свою личную жизнь.

Православное міросозерцаніе зиждется на раскрытіи внутренней стороны христіанства; высшая цѣнность здѣсь—душа человѣка, а не внѣшній прогрессъ съ его блескомъ и удобствами. Вотъ почему православный человѣкъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что счастье или Царство Божіе слѣдуетъ искать во внѣшнихъ условіяхъ, создаваемыхъ человѣкомъ. Православный человѣкъ неизмѣнно будетъ стремиться къ Евангельскому Царству Божію, которое, по словамъ Спасителя, внутри насъ есть; онъ будетъ стремиться къ тому счастью, которое видитъ въ особомъ горѣнніи духа, въ томъ горѣнніи духа, которое у святыхъ подвижниковъ превращаетъ лишенія въ радость и дѣлаетъ ихъ недоступными ощущенію несчастья. Православный человѣкъ помнитъ и другія слова Спасителя, что „Царство Божіе силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“. И русскій человѣкъ употребляетъ это усиліе,

которое въ сущности и есть то переживание, тотъ религіозный опытъ, который отвергли и устранили изъ своей жизни нѣмцы.

Къ сказанному можно еще прибавить, что русскіе православные люди не отрицаютъ также и земного благополучія и земныхъ благъ, ибо они знаютъ, что и христіанство не отрицало ихъ. Христосъ началъ свою дѣятельность съ того, что явился на бракъ въ Канѣ Галилейской и превратилъ тамъ воду въ вино. Онъ никогда не шелъ противъ земныхъ радостей. Согласно съ христіанскимъ православнымъ пониманіемъ вѣры и мы не отрицаемъ счастья и благополучія на землѣ, но мы убѣждены, проникнуты, ощущаемъ, что счастье на землѣ невозможно безъ Бога, безъ мысли о небѣ, безъ стремленія къ тому, что выше человѣка, безъ мистической, таинственной связи съ Богомъ: „Ищите прежде Царства Небеснаго и правды Его, и это все приложится вамъ“, говорится въ Евангелии. Слѣдовательно—поддерживайте прежде всего связь съ небомъ, съ Богомъ, тогда и все земное устроится такъ, какъ слѣдуетъ.

Опираясь на эти идеи, создалась и русская философія, которая по преимуществу есть философія религіозная. Наша наиболѣе талантливая литература также живетъ интересами религіозными, и для нашихъ писателей, какъ и вообще для православныхъ людей, душа человѣка, внутреннее устройство человѣка есть главная дѣятельность. Нашъ Достоевскій представляетъ этому яркій примѣръ. Нашъ великій мастеръ слова Гоголь, авторъ „Мертвыхъ душъ“, изображающій русскую дѣятельность чисто-реально, начинаетъ всю литературную дѣятельность „Вечерами на хуторѣ близъ Диканьки,“ а кончаетъ религіозными размышленіями о Божественной литургіи. Нашъ Толстой, не признающій ничего таинственнаго, мистическаго, — рационалистъ, отравленный западными идеями, не вѣрующій въ Воскресеніе Христово, пишетъ о перерожденіи души человѣка, о нравственномъ „воскресеніи“ человѣка.

Итакъ, если идеаль нѣмецкій есть внѣшній прогрессъ, внѣшняя культура, то идеаль русскій есть внутренняя переработка души человѣка, есть стремленіе къ тому блаженному состоянію души, которое дѣлаетъ человѣка независимымъ отъ внѣшнихъ условий, которое дѣлаетъ его счастливымъ, не смотря ни на какія окружающіе порядки.

И путь къ этому достиженію, по православному пониманію, одинъ, — это путь религіознаго опыта, который таинственно и мистически приводитъ человѣка къ реальному жизненному познанію Бога.

Сопоставивши два міросозерцанія, мы ясно видимъ ихъ коренное различіе. Это различіе и мѣшаетъ привитію одного міросозерцанія другому, это различіе и дѣлаетъ то, что нѣмецкое жизненое пониманіе, влитое въ русскія души, даетъ болѣзненные и уродливыя формы.

Дѣйствительно, что мы видимъ? Мы видимъ, что большинство русскихъ людей, храня еще въ глубинахъ души своей корни христіанскаго нравственнаго закона, находятся подъ ослѣпленіемъ внѣшняго блеска западной культуры; большинство русскихъ людей, инстинктивно сердцемъ

своимъ чувствуя силу Божию, на ряду съ этимъ обольщаются построеніями холодной нѣмецкой философіи, — философіи въ сущности бездушной и бесплодной. И эти люди ищутъ удовлетворенія не тамъ, гдѣ могутъ найти его; отрицая силу Божию, отрицая все таинственное и высшее, не укладывающееся въ ихъ мозговое мышленіе, они обыкновенно кончаютъ тѣмъ, что утрачиваютъ душевное равновѣсіе, душевный покой и ни въ чемъ уже не находятъ удовлетворенія.

Но, вотъ, за послѣднее время, къ сожалѣнію, бываетъ и то, что нѣкоторые русскіе люди изъ интеллигентнаго класса, испытывая подобный разладъ души, приписываютъ это прямо религіи... Религія мѣшаетъ имъ жить покойно и наслаждаться жизнью, она съ своими нравственными законами является помѣхою въ ихъ стремленіямъ. Религіозный же культъ и обычаи православной вѣры представляются имъ пережиткомъ старины, предрасудками, отъ которыхъ они стараются избавиться. Эти люди для того, чтобы избавиться отъ предрасудковъ, начинаютъ какъ бы силою изгонять религію изъ жизни, начинаютъ искусственно отрываться отъ Бога. Они не только сами не посѣщаютъ нашихъ храмовъ, не молятся Богу, не знаютъ нашъ культъ, наши обычаи, но даже запрещаютъ въ присутствіи дѣтей своихъ говорить о Богѣ, изгоняютъ изъ своей жизни все, что можетъ напомнить о Богѣ, какъ-то иконы, священныя книги и т. п., доходятъ да же до того, что къ дѣтямъ своимъ ищутъ нянь, не вѣрующихъ въ Бога. Дѣлаютъ они это въ погонѣ за внѣшнимъ прогрессомъ и культурой. Но люди эти не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что дѣлаютъ; они не понимаютъ своего раздвоенія, своей уродливости.

Потому-то русская интеллигенція, воспринимая нѣмецкое міросозерцаніе, превращается въ сонмище больныхъ и искалѣченныхъ душъ, потерявшихъ Бога.

Будемъ надѣяться, что этотъ кошмаръ разсѣется; будемъ надѣяться, что русскіе люди ясно увидятъ, въ чемъ ихъ счастье, въ чемъ ихъ сила. — Сила и счастье русскихъ людейъ въ той таинственной, мистической связи съ Богомъ, которая поддерживается у насъ религіознымъ опытомъ и связанными съ нимъ религіозными переживаніями.

Это богатство внутреннихъ душевныхъ ощущеній больше, цѣннѣе внѣшняго нѣмецкаго прогресса. Это богатство обладаетъ чудесной властью избавлять человѣка отъ страданій; оно доставляетъ ему необычайную стойкость души. Не будемъ же „за чечевичную похлебку культурной жизни, — какъ выразился одинъ изъ представителей нашей церкви Архимандритъ Иларіонъ въ своей рѣчи, произнесенной 3-го сент. 1914 г. въ Московской духовной Академіи, — продавать наше право божественнаго первородства.“

Будемъ держаться твердо и неизмѣнно за религіозный опытъ и не будемъ искусственно и болѣзненно отрываться отъ Бога.

*О. Лодыженская.*



## Письма изъ дѣйствующей арміи.

### IV.

Сегодня мы узнали, что нашъ командиръ полка произведенъ въ генералъ-майоры. Вѣроятно скоро онъ получитъ и гвардейскій полкъ. Дай Богъ ему всего хорошаго, нашему командиру, здоровья ему и карьеры!

У насъ все спокойно уже больше мѣсяца. Мы отдохнули, полкъ пополнился, доходятъ до насъ и почта и подарки, посылаемые изъ Россіи. Сегодня я мылся въ банѣ, которую устроили для насъ благодѣтели — санитарные представители отъ союза городовъ. Хорошо было помыться, тѣмъ болѣе, что бани мы не видѣли съ самого Петрограда. Словомъ, дѣла и положеніе наше прекрасны. Нѣтъ у насъ только овса и сѣна, такъ что нечѣмъ кормить л шадей. И достать оченьъ трудно: все уже забрано, скупо и съѣдено.

Въ прошломъ письмѣ я дошелъ до описанія переправы на островъ на Вислѣ, съ котораго можно было бы перейти вбродъ на противоположный берегъ. Раньше островъ занимали нѣмцы, но ко времени нашей переправы на него, онъ былъ нѣмцами очищенъ, австрійцами еще не занятъ. За ночь часть нашего полка успѣла переправиться и окопаться на островѣ. Къ утру, съ противоположной стороны, на островъ спустились три роты противника и наткнулись на нашъ лѣвый флангъ, занимаемый взводами седьмой роты. Вообразивъ, что предъ ними только незначительное число развѣдчиковъ, австрійцы бросились въ атаку. Эту атаку сѣмая рота приняла и съ честью отразила. Здѣсь пало убитымъ съ нашей стороны 15 нижнихъ чиновъ, съ австрійской вдвое больше; кромѣ того мы захватили въ плѣнъ одного офицера съ цѣлымъ взводомъ солдатъ и поражали еще убѣгавшаго противника мѣткимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Итакъ на островѣ были убиты. Переправа, пути къ ней и островъ съ утра до вечера обстрѣливались сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. При наступленіи сумерекъ, я съ церковникомъ переправились на понтонѣ чрезъ Вислу. Наши убитые, по моей просьбѣ, были снесены къ фольварку Кемпа, гдѣ я совершилъ отпѣваніе. Со стороны противника весь островъ былъ виденъ, какъ на ладони. Какъ наши просидѣли на немъ шесть сутокъ и полкъ остался цѣль, — это прямо непостижимо. Нужно было быть осторожнымъ. Свѣчей мы не зажигали, разпознавать убитыхъ въ темнотѣ было невозможно, а освѣщать ихъ — рискованно. Со стороны противника нѣтъ — нѣтъ да и раздадутся выстрѣлы, а потомъ: джж... пролетитъ по воздуху пуля. Я ограничился тѣмъ, что, осторожно освѣщая электрическимъ фонарикомъ, посчиталъ, сколько было нашихъ и сколько принесено къ фольварку австрійцевъ. Потомъ съ проводникомъ я отправился къ тому мѣсту, гдѣ возлѣ стоговъ кучей лежали австрійцы. Здѣсь было 22. Это было совсѣмъ близко къ берегу противника, приблизительно шаговъ 200—300. Отпѣли мы здѣсь литію. Шѣли тихо, въ полголоса. Говорили мнѣ, что на островѣ, въ кустахъ у противоположнаго берега еще были австрійскіе трупы, и много, чуть ли не до 50, но гдѣ же ихъ было розыскивать и отпѣвать?

Каждую ночь я потомъ пріѣзжалъ съ вечера на островъ и послѣ полуночи уѣзжалъ обратно. Обычно бывало за день 2—3 убитыхъ. Я ихъ отпѣвалъ, потомъ дѣлалъ визиты по ротамъ. Прогулочки были не

маленькіе, въ виду размѣровъ острова. Однажды солдаты, рыская по острову, нашли почти разложившійся трупъ. Это былъ, вѣроятно, развѣдчикъ-гренадеръ. У него были связаны руки, и грудь проткнута штыкомъ. Меня провели къ нему, и я совершилъ отпѣваніе. Опознать же не удалось.

Тяжело было сидѣть на островѣ. Впередъ идти на неприступныя позиціи и противъ пулеметовъ тоже невозможно: подступовъ къ позиціи противника не было, бродовъ было только два. Ну и сидѣли; а когда слышали, что справа наши перешли на тотъ берегъ, такъ что намъ уже легче будетъ атаковать противника, островитяне эту вѣсть восприняли не ушами только, а всѣмъ нутромъ, всѣмъ существомъ своимъ. „Перешли? Ну, слава Богу!“

16-го октября было приказано перейти въ наступленіе: австрійцевъ нажимали съ сѣвера и они сидѣли не твердо. Мы проѣхались на тотъ берегъ у дер. Доротка, расположенной въ оврагѣ, выходившемъ къ Вислѣ. Здѣсь взяли два пулемета. За Дороткой, на горѣ, тѣсными австрійцы попытались дать еще отпоръ. Вой былъ короткій, но горячій. Стрѣляли другъ въ друга въ упоръ. Поэтому много было тяжелыхъ раненій въ грудь, въ животъ и съ переломами костей. На перевязочномъ пунктѣ въ Дороткѣ умерло 6 нашихъ и 5 тяжело раненыхъ австрійцевъ. Полкъ прошелъ впередъ и остановился въ мѣстечкѣ Тарловѣ, верстахъ въ семи отъ Доротки. Вечеромъ въ Тарловѣ вызвали меня и двухъ врачей (двое остались въ Дороткѣ). Пріѣзжаемъ туда. Оказалось, что посланный солдатъ переудалъ: меня никто не требовалъ, а солдатъ, передавая приказаніе докторамъ, пригласилъ по инерціи и меня. 17-го утромъ я вернулся съ церковникомъ въ Доротку и прѣст. пилъ къ погребенію убитыхъ. Лазаретъ уже уѣхалъ. Остался только фельдшеръ, которому приказано было эвакуировать оставшихся на пунктѣ нѣсколькихъ раненыхъ, да еще три музыканта санитары. Пришлось мнѣ обратиться къ помощи мѣстнаго населенія. Паны (крестьяне) оказались замѣчательно услужливыми. Было очень холодно, дулъ рѣзкій восточный вѣтеръ. Тѣмъ не менѣе паны безъ всякаго принужденія вырыли могилу на берегу Вислы, возлѣ костела, и на телѣгѣ подвезли туда всѣхъ умершихъ на перевязочномъ пунктѣ. Похоронивъ ихъ, я озаботился тѣмъ, чтобы привезли убитыхъ, оставшихся въ полѣ. Паны подъ наблюденіемъ музыкантовъ розыскали всѣхъ убитыхъ (16 человекъ) и свезли въ Доротку. Другая партія рыла общую могилу. Въ сравненіи съ солдатами крестьяне все дѣлали крайне медленно. Пока панъ подумаетъ, пока возьметъ, да еще начнетъ пространно разсказывать о томъ, какъ были здѣсь нѣмцы, потомъ австрійцы и какъ они себя вели, что дѣлали, какъ паны страдали и ждали насъ, какъ „ангеловъ съ неба“,—при всей симпатіи къ нимъ, эта медлительность приводила меня въ ужасъ: я все время думалъ о томъ, что полкъ уже ушелъ изъ Тарлова и что мнѣ трудно будетъ его догнать. Наконецъ, могила была готова, убитые наши солдаты всѣ привезены и положены въ рядъ возлѣ могилы. Я совершилъ отпѣваніе. Паны еще собирались свозить убитыхъ австрійцевъ, но мнѣ уже было невтерпѣжъ и я торопился уѣхать. Для того, чтобы похоронить 22 нашихъ и 5 австрійцевъ, я убилъ съ панами время съ 10 часовъ утра до 5 вечера. Очевидно имъ не хотѣлось рыть еще могилу и они обратились ко мнѣ со слѣдующей оригинальной просьбой: „а проше пана ксендза, можно ли намъ будетъ сдѣлать такъ; мы привеземъ всѣхъ австрійцевъ (сомнѣваюсь, чтобы всѣхъ) и положимъ ихъ на дно могилы, а русскихъ положимъ сверху, чтобы они давили австрія-

ковъ!“ Я разрѣшилъ, распрощался съ любезными панами и уѣхалъ догонять полкъ. Ночевалъ по дорогѣ въ дер. Веселовки, потомъ взялъ проводника и догналъ полкъ въ дер. „Лясоцинъ“ предъ самымъ его выступленіемъ оттуда дальше.

Наконецъ, только 24 января я получилъ гдѣ-то долго бродившій на почтѣ № 21 „Вѣстника Воен. и Морского Духовенства“ и прочелъ свою „корреспонденцію“. Знаете, прочелъ съ удовольствіемъ и вспомнилъ начало войны. Теперь изъ тѣхъ солдатъ, что сошли мнѣ въ руки свои письма, осталось въ ротахъ всего по нѣскольку человекъ. Полкъ потерялъ за 1/2 года войны свыше 4.000 человекъ убитыми, ранеными, пропавшими безъ вѣсти, большими и проч. Я все пишу вамъ о похоронахъ на полѣ брани. Все это послѣдній долгъ, молива и прощаніе съ тѣми, къ кому уже успѣлъ привыкнуть или кого только что узналъ. Вчера похоронилъ я семерыхъ. Среди нихъ одинъ лихой развѣдчикъ и одинъ—садовникъ Ямбургскаго полковаго сада, у котораго я бывало всегда беру ключъ, когда иду въ купальню.

Пишу продолженіе.

Мы (вся дивизія) пошли съ генераломъ Бляевымъ брать Сандоміръ. И взяли, вѣрнѣе—заняли его послѣ упорнаго двухдневнаго боя съ врагомъ, хотя и сломленнымъ нравственно, но превосходящимъ насъ численно, къ тому же укрѣпившимся на исключительно удобныхъ для обороны позиціяхъ. Бой начался къ вечеру 19 октября. 20-го онъ былъ въ разгарѣ и намъ было очень тяжело: противъ нашего полка, какъ потомъ выяснилось, было шесть австрійскихъ. Сосѣдямъ нашимъ слѣва выпала на долю болѣе легкая задача, но зато дивизіи, что была вправо отъ насъ, говорили, пришлось еще хуже нашего. Бой 20 го числа рѣшился въ нашу пользу, но тотъ, кому мы были обязаны успѣхомъ и, (кто знаетъ?) можетъ быть своимъ спасеніемъ, генералъ полковникъ Я. С. Степаненко, былъ смертельно раненъ, и эта потеря лучшаго изъ стая славныхъ была для насъ неизмѣримо тяжела и до сихъ поръ незамѣнима. 21-го октября выяснилось отступленіе противника. Сандоміръ былъ занятъ нами, но надъ его к стенами и башнями еще то и дѣло видны были разрывы шрапнели. Полкъ нашъ продвинулся впередъ. На перевязочномъ пунктѣ за ночь умерло пять человекъ. Къ сожалѣнію, имена двоихъ изъ нихъ остались мнѣ не извѣстными. Могилу вырыли и погребли умершихъ на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ. Здѣсь же былъ похороненъ и принесенный съ поля сраженія, убитый осколкомъ снаряда въ голову, подпорщикъ Витерманъ. Въ то время у насъ въ полку была сильная нужда въ обуви. Поэтому стало обычнымъ, что съ убитыхъ стаскивали сапоги. Виттермана принесли къ могилѣ уже безъ сапогъ. Но на немъ была хорошая шинель. Поднялся вопросъ о томъ, не взять ли шинель въ лазаретъ. Дѣло въ томъ, что наступили холода, и раненые, въ особенности потерявшіе много крови, страшно забли. Поэтому рѣшено было укрывать ихъ, когда они лежали на перевязочномъ пунктѣ, а въ особенности, когда ихъ на крестьянскихъ фурманкахъ отправляли дальше, шинелями, взятыми съ убитыхъ. Мнѣ врачи навязывали миссію доставлять эти шинели въ лазаретъ (непріятная миссія!). Видя и зная, что шинели въ лазаретъ дѣйствительно нужны, я заявилъ, что *позволю* брать съ мертвыхъ шинели, какъ позволяю снимать иногда сапоги, но ни самъ этихъ шинелей таскать не буду, ни церковника не заставлю. Въ результатъ я не доставилъ въ лазаретъ, т.-е. не содралъ съ мертваго ни одной шинели. Осталась шинель и на Витерманѣ.



Похоронивъ принесенныхъ на кладбище, я поѣхалъ съ церковникомъ на поле вчерашняго сраженія. Попалъ сначала на лѣвый флангъ. Здѣсь, въ деревушкѣ Суха Ржечица, занятой однимъ баталіономъ Ново-черкасскаго полка, были собраны четыре трупа. Фамиліи троихъ установили по надписямъ на мундирѣ или шароварахъ, а одного, съ богатою татуировкой по груди и животу, никакъ не удалось опознать, хотя осмотрѣли даже его бѣлье. Благодаря любезности командира баталіона мнѣ дали солдатъ, которые быстро вырыли могилу у подножія стоящаго среди деревни каменнаго креста. Послѣ совершенія погребенія я поѣхалъ вправо, въ дер. Сухоржевъ, у которой произошла важнѣйшая и самая кровопролитная часть боя. Деревня, за исключеніемъ нѣсколькихъ строеній, вся выгорѣла отъ снарядовъ. Здѣсь я нашелъ нашего командира и штабъ полка. Одинъ изъ офицеровъ посовѣтовалъ мнѣ поторопиться поѣхать въ конецъ деревни, гдѣ въ саду у одного крестьянина „братъ брата хоронитъ“. Я тотчасъ поѣхалъ и увидѣлъ, что два солдата уже зарывали могилу. Оказалось, что дѣйствительно одинъ изъ нихъ, эстонецъ, хоронилъ своего убитаго родного брата, а съ нимъ вмѣстѣ и его взводнаго, православнаго. Я отслужилъ панихиду, записалъ фамиліи похороненныхъ и, насколько могъ, постарался утѣшить горевавшаго солдатика.

Въ деревнѣ, вокругъ нея и въ особенности къ западу отъ нея лежало много убитыхъ нашихъ и австрійцевъ. Я объѣздилъ всю деревню. Убитые лежали въ окопахъ, канавахъ, возлѣ стоговъ соломы, за халупами и сараями. Вѣроятно многіе изъ нихъ, будучи тяжело ранеными, изъ послѣднихъ силъ старались добраться въ ближайшее по возможности укрытое и безопасное мѣсто. Тамъ ихъ заставляла смерть. Обширное поле, также было усыяно павшими. Здѣсь преобладали трупы австрійцевъ, уложенныхъ нашими пулеметами. Я проѣхалъ по полю и замѣчалъ, гдѣ лежали наши.

Въ окопахъ для тяжелой артиллеріи (крыши блиндажей были изъ волнистаго желѣза и обложены сверху небольшими мѣшками съ землей) было много труповъ австрійцевъ. Нѣкоторые умерли въ сидячемъ положеніи и такъ заковѣли. У ногъ одного изъ сидящихъ покойниковъ была небольшая хоршенькая собака, которая злобно бросалась на всѣхъ и никому не позволяла приблизиться къ ея умершему хозяину. Вѣрное животное было, безъ сомнѣнія, очень голодно, но упорно не хотѣло ѣсть хлѣба, предлагаемаго изъ жалости врагами.

Здѣсь же было и нѣсколько раненыхъ австрійцевъ, мрачно поглядывавшихъ на нашихъ солдатъ. Я приказалъ помочь имъ дойти (они могли идти) до Сухоржева, гдѣ въ халупахъ было много нашихъ, еще не эвакуированныхъ раненыхъ. Къ моему удивленію одинъ изъ нашихъ солдатъ проворчалъ: „вотъ еще, возись съ ними, сволочами. Приколоти бы ихъ тутъ, и б.ста!“ Я наросился на солдата, накричалъ на него, пригрозилъ избить нагайкой, вообще укротилъ и приказалъ отвести раненаго. Онъ повиновался. Потомъ я подыскалъ подходящее мѣсто для братской могилы. Хоронить рѣшилъ на другой день, а пока что занялся снесеніемъ нашихъ убитыхъ къ одному мѣсту. Помощниковъ у меня, кромѣ ходившаго за мной церковника, не было. Но я увидѣлъ двухъ санитаровъ, идущихъ съ пустыми носилками, и позвалъ ихъ къ себѣ. Нашелъ имъ еще двухъ помощниковъ изъ бродившихъ по полю солдатъ, и они принесли одного убитаго къ указанному мною мѣсту. Потомъ отправились за слѣдующимъ. По дорогѣ я добылъ еще однѣ носилки. Вижу: какой-то солдатъ, даже не нашей дивизіи, копаются что-то возлѣ

труповъ. Я рѣшилъ привлечь этого мародера къ дѣлу. Приглашаю его. Онъ не хочетъ: „я“, говоритъ, „артиллеристъ“. — „Плевать мнѣ, милый мой“, — говорю я ему, „на то, что ты артиллеристъ: ты берись, братъ, за носилки и дѣлай то, что тебѣ говорятъ, а нечего мертвыхъ обворовывать“. Мародеръ, недовольный тѣмъ, что я помѣшалъ ему заниматься своимъ дѣломъ, рѣшилъ удалиться. Такъ какъ я былъ верхомъ, то я его легко догналъ и заставилъ возвратиться. Онъ помогъ принести одного или двухъ убитыхъ, но потомъ скрылся. Такъ съ помощью случайныхъ помощниковъ я собралъ въ одно мѣсто больше десяти труповъ.

22-го октября указано было полку и обозу быть въ дер. Мильчаны чтобы оттуда (со сборнаго пункта) слѣдовать дальше. Въ лазаретѣ спѣшно производили эвакуацію послѣднихъ раненыхъ. Перевозочныхъ средствъ было мало. Мнѣ кое-какъ удалось добыть свободную фурманку (дали ее мнѣ на часъ) и на ней свезти еще нѣсколько человѣкъ, разсыканныхъ около деревни, убитыхъ. Всего собралъ я въ одно мѣсто около 20 человѣкъ нашихъ и туда же принесли ближайшихъ умершихъ австрійцевъ. Больше нашихъ убитыхъ я нигдѣ не находилъ, хотя зналъ, что собралъ далеко не всѣхъ, такъ какъ при 500 прошедшихъ чрезъ перевязочный пунктъ раненыхъ, число убитыхъ могло простираться приблизительно до 70 человѣкъ. Настроеніе у меня было тяжелое: меня угнетала физическая невозможность собрать всѣхъ убитыхъ. Некому было также копать могилу, некому сдѣлать крестъ. Я готовъ былъ бросить все и поѣхать къ командиру полка (а полкъ былъ уже за 9 верстъ въ Мильчанахъ) доложить ему, что я не буду больше собирать самъ убитыхъ и заботиться объ ихъ погребеніи, а послѣ боя обойду все поле, совершу надъ каждымъ въ отдѣльности отпѣваніе и положу записочку, что такой-то мною тогда-то отпѣтъ: мое дѣло отпѣтъ и зареѣстрировать убитыхъ, а не заниматься гробоконательствомъ. Конечно, я былъ правъ лишь постольку, поскольку вообще необходимо было мнѣ протестовать противъ вошедшаго въ силу обычая у насъ въ полку не заботиться объ отдаваніи павшимъ послѣдняго долга.

Въ Сухоржевѣ оставались еще лазаретные служители, подчиненные непосредственно чиновнику, завѣдующему хозяйствомъ лазарета. Я совершилъ отпѣваніе. Опознать всѣхъ убитыхъ опять не удалось, но я, получивъ на клунѣ представленіе о работѣ мародеровъ, уже не удивлялся тому, что рѣдко у кого изъ убитыхъ находилась въ карманѣ записная книжка: обычно, при обшариваніи кормановъ убитаго, она оставалась гдѣ-нибудь въ полѣ.

Поручивъ чиновнику сдѣлать распоряженіе о рытьѣ могилы и постройкѣ креста, я уѣхалъ.

Часовъ въ пять вечера кое-какъ догналъ обозъ нашего полка и слѣдовалъ съ нимъ до дер. Самбожець. Здѣсь были обозы всей дивизіи и артиллерія. Въ темнотѣ я спуталъ обозы и отсталъ съ своимъ конюхомъ и церковникомъ отъ своихъ. Маршрутъ впе, едь верстъ на 25 былъ мнѣ извѣстенъ. Я взялъ проводника и онъ меня вывелъ на дорогу, по которой прошелъ полкъ. Но такъ какъ мои люди шли пѣшкомъ, а я, чтобы не потерять ихъ, долженъ былъ ѣхать шагомъ, то догнать полкъ и присоединиться къ нему мнѣ удалось только вечеромъ 23 октября.

Свящ. М. Шербаковъ.

## Матеріалы для исторіи флотскаго духовенства при Петрѣ I.

### I. Выборки изъ „Инструкціи и Артикуловъ военныхъ Россійскаго флота“; Высоч. утвержд. въ апрѣлѣ 1710 г. <sup>1)</sup>.

Артикулъ 1. Въ началѣ командующій Офицеръ, по вся утры и вечера на своемъ кораблѣ или корабляхъ, имѣеть Господу Богу молиться, и для того каждый да будетъ къ тому уреченному времени въ готовности, подъ пенею: въ первые 10 копѣекъ, во вторые вдвое, въ третіе жъ посаженъ на осьмь дней въ желѣза и кормленъ токмо водою и хлѣбомъ да будетъ.

2. Всѣ тѣ, которые во время читанія слова Божія и молитвы смѣяться, шумѣть, или иное безчинство чинить будутъ, тѣ да будутъ въ тотъ часъ поставлены къ маштѣ и отъ своихъ квартирныхъ товарищей биты, да сверхъ того имѣють профосу 10 копѣекъ заплатить; ежели же то учинить кто изъ офицеровъ, то вычестъ жалованья, въ первые за недѣлю, въ другой рядъ за двѣ.

3. Никто всеу имени Божія да не поминаетъ, ниже онымъ клянется, подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ; ежели жъ кто учинить изъ офицеровъ, то двойная плата противъ второй статьи.

### II. Выборки изъ „Устава Морскаго“; Высоч. утвержд. 13 января 1720 года <sup>2)</sup>.

#### Книга 3, глава IX. О священникахъ.

##### О начальномъ священникѣ.

1. *Имѣетъ управленіе надъ всѣми священниками во флотѣ.*— Начальный священникъ долженъ быть на кораблѣ Ашнефъ командующаго и имѣеть управленіе надъ всѣми священниками во флотѣ. И какъ время допустить, быть на каждомъ кораблѣ для надзиранія священниковъ, что исправляютъ ли они свою должность, и буде найдется такой, что должности своей не исправляетъ или на котораго будутъ ему жаловаться офицеры, или прочіе служители: въ такомъ случаѣ онъ долженъ того священника исправлять по силѣ погрѣшенія, словами или наказаніемъ, чему будетъ достоинъ, по правиламъ церковнымъ.

<sup>1)</sup> Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (1-е); т. IV, стр. 485—486; № 2267

<sup>2)</sup> Полн. Собр. Зак. Р. И. (1-е); т. VI; стр. 3—116; № 3485.



### О священникахъ на каждомъ кораблѣ.

2. *Содержать себя въ добромъ порядкѣ въ образъ другимъ.*— Священникъ долженъ прежде всѣхъ себя содержать добрымъ христіанскимъ житіемъ, во образъ всѣмъ, и имѣть блюстися, дабы не прельщать людей непостоянствомъ или притворною святостію и бѣгать корысти, яко кореня всѣхъ злыхъ.

3. *Отправлять службу Божию по надлежащему.*— На которомъ кораблѣ опредѣлена будетъ церковь, тогда священникъ долженъ оную въ добромъ порядкѣ имѣть, и въ воскресные и праздничные дни, ежели жестокая погода не помѣшаетъ, литургію отправлять. Также поученіе словесное, или на письмѣ читать, въ наставленіе людямъ; а въ прочіе дни—молитвы положенныя.

4. *Смотрѣть надъ больными, чтобы безъ причастія не умерли.*— Долженъ посѣщать и утѣшать больныхъ, и имѣть попеченіе, дабы безъ причастія кто не умеръ, и подавать вѣдѣніе капитану о состояніи, въ какомъ ихъ обрящеть.

## Книга 4. Глава 1.

### О благомъ поведеніи на корабляхъ.

1. *Кто будетъ черно книжникъ или идолопоклонникъ.*— Хотя всѣмъ христіанамъ надлежитъ христіански жить, и не въ лицемѣрномъ страсѣ Божіи содержать себя, однако же воинскіе люди сіе съ вящею ревностію уважать и внимать имѣютъ, понеже оныхъ Богъ въ такое состояніе опредѣлилъ (въ которомъ несравнительно чаще другихъ смертнымъ страхомъ себя подвергать должность имѣютъ, неотложно), исполняя службу своего Государя и отечества. И понеже всякое благословеніе, побѣда и благополучіе отъ единого Бога всемогущаго, яко отъ истиннаго начала всѣхъ благихъ и праведнаго побѣдодавца, происходитъ И Оному токмо молитися и на Него надежду полагати надлежитъ во всякихъ дѣлѣхъ и предпріятіяхъ. Того ради черезъ сіе всѣ идолопоклонства, чародѣйства, съ великимъ подтвержденіемъ запрещаются. И ежели кто такой найдется, или сему подобный суевѣрный, или богохулительный, оный по состоянію дѣла, въ жестокомъ заключеніи въ желѣзахъ, и кошками наказанъ, или весьма сожженъ имѣеть быть.

*Толк.*— Наказаніе сожженія есть обыкновенная казнь черно книжкамъ и тѣмъ, которые чрезъ отраву вредъ какой учинять, или во оныхъ письмахъ, или словахъ, хула имени Божіему, или отверженіе отъ онаго найдется. А ежели во оныхъ письмахъ или словахъ хулы имени Божію и отверженія отъ онаго нѣтъ, но точію суевѣрные бредни, то надлежитъ по изобрѣтенію дѣла того наказать другими вышеупомянутыми наказаніями, и при томъ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ.

2. *Кто имени Божію, службу Божіей и Святымъ Тайнамъ хулу и руганіе учинитъ.*—Кто имени Божію хуленіе приносить, и оно презираетъ, и службу Божію поносить, и ругается слову Божію и Святымъ Тайнствамъ, а весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе въ пьянствѣ или трезвомъ умѣ учинится: тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прожженъ и отсѣчена глава да будетъ.

3. *Кто будетъ Матерь Божію и святыхъ хулить и поносить.*—Кто Пресвятую Матерь Божію Дѣву Марію и святыхъ, и преданія и уставы каѳолическія церкви, ругательными словами поносить: оный имѣеть, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, или живота лишенъ быть, по силѣ хуленія.

4. *Кто слышитъ такое хуленіе, а не извѣститъ.*—Ежели кто слышитъ такое хуленіе и въ принадлежащемъ мѣстѣ благоугодно извѣту не подастъ: оный имѣеть по состоянію дѣла, яко причастникъ богохуленія, чина, живота, или своихъ пожитковъ лишенъ быть, по важности дѣла.

5. *Кто учинитъ хуленіе изъ легкомыслія.* А ежели слова онаго ругателя никакого богохуленія въ себѣ не содержатъ, и токмо изъ легкомыслія произошли; а учинится то единожды: тогда имѣеть преступитель, ежели офицеръ, вычетомъ жалованья по важности преступленья наказанъ быть; а ежели то повторить, то наказаніе умножено быть имѣеть, и къ тому публично церковное покаяніе принести долженъ, а въ третью арбукизованъ (разстрѣлянъ) быть имѣеть.

6. *Кто воспріиметъ имя Божіе всеу въ клятвѣ, божбѣ и лжи въ сердцѣ.*—Пресвятое имя Божіе да не воспріимется всеу въ клятвѣ, божбѣ и лжи; и ежели кто найдется, который сіе въ сердцѣ, или съ должной ревности чина своего учинитъ, оный имѣеть, по состоянію своего чина, нѣкоторое число денегъ въ шпиталь дать, или мушкеты носить.

7. *Кто воспріиметъ имя Божіе всеу, клянется нарочно съ злости, въ пьянствѣ.*—Если сіе нарочно, или изъ злости, или въ пьянствѣ учинится: тогда имѣеть нарушитель Господу Богу явное покаяніе при собраніи людей принести, и при томъ половину своего мѣсячнаго жалованья въ шпиталь, вмѣсто дать. Сіе наказаніе надлежитъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, а рядовые наказаны будутъ кошками у машты.

8. *Въ которое время надлежитъ службу Божію чинитъ.*—Служба Божія имѣеть отправлятися по вся утра и вечера, и предъ полуднемъ, какъ о томъ уставлено, уже и опубликовано въ печатныхъ молитвахъ.

9. *Кто не будетъ при службѣ Божіей.*—Если офицеръ безъ важной причины при молитвѣ присудственъ не будетъ, тогда надлежитъ за каждую небытность офицерамъ, за первую—25 копѣекъ, за другую—50 копѣекъ, за третью—1 рубль, и далѣе умножать вдвое, унтеръ-офи-

рамъ вполнѣ, изъ которыхъ 10-я доля профосу <sup>1)</sup>, а прочее въ шпиталь во флотъ, а рядовые кошками будутъ наказаны.

10. *Кто при молитвѣ пьянъ будетъ.*—Когда кто при молитвѣ пьянъ явится, и чрезъ оное пьянство другимъ соблазнъ учинить: тогда оной, ежели офицеръ, имѣеть впервые и вдругорядъ арестомъ у профоса наказанъ, а въ третіе на нѣсколько времени отъ службы отставленъ, и рядовымъ учиненъ быть; а рядовой, который въ такомъ же образѣ обрящется, имѣеть быть бить кошками.

11. *Кто священника не почитаетъ и оныхъ ругаетъ или досаждаютъ будетъ.*—Всѣмъ офицерамъ и рядовымъ надлежитъ священниковъ любить и почитать, и никто да не дерзаетъ онымъ, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, досаду чинить, и презирать, и ругаться; а кто противъ того погрѣшитъ, имѣеть по изобрѣтенію его преступленія вдвое, такъ какъ бы то надъ свѣтскимъ человѣкомъ учинилъ, наказанъ быть.

12. *Ежели священникъ найдется въ непотребномъ житіи.*—Насупротивъ того священники должны прилежать къ непорочному, трезвому и умѣренному житію. А если которой изъ священниковъ обрящется въ своемъ ученіи, житіи и поступкахъ, нечестивъ и беззаконенъ, и другимъ соблазнъ чинить: оный имѣеть за сіе наказанъ быть отъ начальнаго священника во флотъ. А буде не исправится, то къ духовному суду отосланъ, и отъ онаго по изобрѣтенію преступленія, чина и достоинства своего лишень, или инако наказанъ быть имѣеть. А ежели священникъ въ какую криминальную вину впадетъ, тогда по лишеніи его чина, отъ командующаго, яко простолюдимъ, судимъ будетъ.

13. *О почтеніи Святымъ Тайнамъ, когда ихъ священникъ несетъ къ больному.*—Когда къ больному позовутъ священника для причащенія Святыхъ Тайнъ, тогда должно единому изъ офицеровъ проводить его до больного, съ подобающею честію, и чтобъ въ томъ и близъ того мѣста, гдѣ надъ больнымъ сіе отправлятися будетъ, никто не сидѣлъ, и покровенною главою не стоялъ, также игры какой, крика, шуму не было, и табакъ не курили, но въ тишинѣ и благоговѣйствѣ и должномъ почтеніи отправлено было.

14. *Ежели священникъ не отправитъ службы Божіей или при томъ пьянъ будетъ.*—Когда священникъ безъ знатной причины (а именно развѣ за болѣзнію и тому подобными случаями) службу Божію отправлять не будетъ: тогда имѣеть за первое отбытіе одинъ рубль, за другое—вдвое, а за третіе отосланъ быть къ начальному священнику во флотъ, для наказанія. А ежели оный во время службы Божіей пьянъ будетъ: тогда оный имѣеть въ первый и другій разъ отъ начальнаго священника во флотъ жестоко за то наказанъ, а въ третьи къ духовному суду отосланъ, и потомъ своего чина и достоинства лишень быть имѣеть.

<sup>1)</sup> На обязанности корабельнаго профоса лежало наблюденіе за вѣшнею чистотою и исполненіе должности палача.





### III. Инструкція или пункты, что іеромонахомъ, при флотъ російскомъ корабельномъ обретающимся, надлежитъ исполнять; Высоч. утвержд. 15 марта 1721 г. <sup>1)</sup>.

1. Вѣдати подобаеть, яко оные іеромонахи не властительствовать съ повелѣніемъ призваны суть, но токмо духовныя дѣла править си есть: учрежденныя молитвы, требующихъ исповѣдать, причащать, больныхъ посѣщать и утѣшать; больше же ни въ какія дѣла не вступать, ниже что по волѣ и пристрастію своему затѣвать. Когда же кто занеможетъ, то сначала болѣзни тотчасъ стараться, дабы безъ отправленія христіанской должности никто не умеръ; и того ради, какъ скоро ему объявлено о болѣзнующемъ будетъ, по артикулу 48 выписки Устава Морского, тотъ часъ бы священникъ и шель до больного.

2. Долженствуютъ все во учрежденные часы по уставу, и по сигналамъ, непременно къ молитвамъ утреннимъ, дневнымъ и вечернимъ готовы быть по всякъ день, якоже опредѣлено въ книжицахъ молитвенныхъ корабельныхъ, не прилагая больше ничто-же. А въ воскресные дни и праздничные вечерню, утреню и дневныя молитвы корабельныя, вмѣсто часовъ, читать, и кромѣ сего ничто-же.

3. Идѣже мѣсто на кораблѣ опредѣлено будетъ собираться на молитвы, тамо поставитъ дароносицу съ Святыми Тайнами, и иконы двѣ или три, на которыхъ письмо видно бы было; а складныхъ иконъ многихъ по всякаго воли, тамо не наставлятъ и свѣчь излишнихъ не налѣпливать же, воежебъ кораблю коего поврежденія не учинить.

4. Іеромонахомъ свое правило читать въ своемъ каютѣ тихо, и на оное служителей корабельныхъ не созывать, дабы чтеніемъ партикулярнымъ помѣшки и препятія въ дѣлахъ общихъ корабельныхъ не дѣлать.

5. Должны смотрѣть, дабы во время общаго моленія никто-же безчинствовалъ, ниже смѣялся, ниже ругался съ другаго, или шумъ какой дѣлалъ; аще же кто таковъ обрящется, и по увѣщаніи первомъ и второмъ непослушенъ явится, извѣщать о немъ командиру корабельному; аще же отъ него не наказанъ будетъ, донестъ оберъ-іеромонаху, и отъ него доношеніе будетъ до вышнихъ командировъ.

6. Подобаетъ іеромонахомъ всякаго благочинія и духовнаго жителства на себѣ образъ изъясляти, и не упивагися, или кощунствовать; такожде, аще гдѣ при брегѣ со флотомъ будетъ, безъ вѣдома оберъ-іеромонаха не сходити изъ корабля на брегъ ни для какой нужды; а для крайней potrzeby позволяется единожды въ седмицѣ, по молитвахъ дневныхъ, въ четвертокъ, и возвращатися паки къ ноци на свое пребываніе.

<sup>1)</sup> Полное Собр. Зак. Р. И. (I-e), т. VI, стр. 370, № 3759; Полн. Собр. пост. распор. по вѣд. прав. исп., I, стр. 48—50.

7. А о содержаніи честномъ и опредѣленіи іеромонаха всѣмъ обрѣтающимся въ кораблѣ чинить, какъ надлежитъ православнымъ христіанамъ. А ежели кто дерзнетъ онаго безчестить или ругать, о томъ долженъ доносить командующему кораблемъ; аще же и тако не престанетъ, доносить оберъ-іеромонаху, а отъ него донесено будетъ вышнимъ командиромъ. А ежели и отъ вышнихъ сатисфакція не будетъ учинена, писать до Правительствующаго Синода, а отъ Синода донесено будетъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

8. Аще же и отъ іеромонаха кому учинено будетъ безчестіе, доносить помянутому оберъ-іеромонаху, за что онъ наказанъ будетъ по достоинству вины.

9. Аще же который отъ опредѣленныхъ іеромонаховъ не исправленъ въ сихъ и не послушенъ явится, таковой, безъ всякаго извѣта и понаровки, обыкновенное при корабляхъ имѣти будетъ наказаніе ему, такжеже и прочимъ во увѣщаніе.

#### Долженство оберъ-іеромонахово во флотѣ.

10. Повиненъ оберъ-іеромонахъ на всякой седмицѣ, на всякомъ кораблѣ побывать, и впервыхъ смотрѣть Пречистыя Тайны, въ какомъ достоинствѣ содержатся, и не вредятся ли отъ гнилости, и спрашивать у командующаго кораблемъ и у прочихъ оберъ и ундеръ-офицеровъ довольны ли они своимъ іеромонахомъ и исправляетъ ли онъ все по даннымъ ему пунктамъ.

11. А по отпращиваніи кампаніи, когда флотъ въ свои порты придетъ, долженъ оберъ-іеромонахъ дать о всемъ репортъ въ Правительствующій Синодъ.

#### IV. Дополненная редакція Инструкціи оберъ-іеромонахамъ <sup>1)</sup>.

7. Ежели кто дерзнетъ касаться до тебя какимъ безчестіемъ, донести о томъ командиру его, кому надлежитъ; а ежели командиръ сатисфакціи не учинитъ, тогда довести большему начальству.

8. Смотрѣть надъ священники, по частѣ какъ возможно, въ какомъ достоинствѣ содержатся Святыя Тайны, и не вредятся ли отъ гнилости; и спрашивать у командующихъ офицеровъ, довольны ли они своимъ священникомъ, и исправляетъ ли онъ все по подабающему.

9. Какъ всего вышеписаннаго, такъ и прочего, что въ должности священнослужителей замыкается, надъ обрѣтающимся во ономъ корпусѣ

<sup>1)</sup> Первые шесть пунктовъ настоящей Инструкціи, данной въ 1722 г. оберъ-іеромонаху Низоваго Похода Лаврентію Горкв, совершенно почти тождественны съ тѣми же пунктами предшествующей Инструкціи, поэтому они здѣсь опускаются. См. Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп., II, стр. 300—301, № 630.



православными священники и прочими церковными причетники надзирать тебѣ со всякимъ прилежаніемъ: дабы они все то исполняли со благоговѣніемъ и съ подобающимъ искусствомъ; возбраненныхъ же причинъ, подозрѣніе церковнымъ служителемъ и укоризну наносящихъ, весьма отчуждалися, имуще страхъ жестокаго наказанія и чиновъ ихъ лишенія.

10. Въ случающихся между тѣми церковными служители ссорахъ, также кто и отъ другихъ чиновъ будетъ тебѣ на нихъ въ чемъ бить челомъ, чинить расправу правдиво и безпристрастно, и поступать въ томъ, какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, которыхъ требовать отъ Походной Канцеляріи.

11. Буде кто церковной служитель обидимъ чѣмъ будетъ отъ какой неподчиненной тебѣ персоны, и такова обидимаго защищать и всячески о немъ предстательствовать, предлагая тѣ обиды командующимъ лицамъ и прося отъ нихъ достойной сатисфакціи, дабы обидящимъ поущенія не было, и не подавалась бы имъ причина большей смѣлости, а церковнымъ служителямъ не наносилося бѣ вящихъ обидъ, отъ которыхъ буде не получать обидимые удовольствованія, присылать въ Святѣйшій Синодъ изъяснительныя доношенія.

12. А понеже оныхъ защищать тебѣ повелѣвается, то надлежитъ и самихъ ихъ отъ всякихъ неумѣренныхъ поступокъ удерживать, дабы не попадали нареканію; а которые поступать съ кѣмъ неумѣренно, тѣхъ по разсмотрѣнію и наказывать, дабы такая неумѣренность не причиталась имъ къ поущенію.

13. Ежели которые изъ нихъ покажутся въ должности своей не исправны и явятся въ какомъ не весьма важномъ подозрѣніи, лишенію сана не подлежащимъ, тѣхъ наказывать держаніемъ во узахъ, а иныхъ взятъемъ умѣреннаго штрафа, а другихъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, церковному причту приличнымъ, по письменному о тѣхъ причинахъ изслѣдованію, и по усмотрѣнію важности погрѣшенія, употребляя такія средства, дабы поущенія имъ конечной слабости, и большему паденію виновнаго не было, и наказаніе бѣ мѣры не превосходило.

14. А которые впалутъ въ важныя преступленія, изверженію подлежащія, тѣхъ по изысканіи вины арестовать по обыкновенію, а о преступленіи ихъ присылать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ обстоятельныя доношенія и изъ дѣлъ ихъ обычайные экстракты.

15. О всѣхъ твоихъ поведеніяхъ репортовать тебѣ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ по обыкновенію, объявляя всѣ нужнѣйшія дѣйствія, вѣдѣнію потребныя, съ яснымъ показаніемъ, а о нетерпящихъ косненія причинахъ присылать доношенія въ самые тѣхъ причинъ случаи, чрезъ почту безъ продолженія времени.

16. А которые священники тѣхъ епархій, чрезъ которые оной Низовой походъ быть имѣетъ, будутъ въ полкахъ подъ твоимъ вѣдѣніемъ, и явятся въ правильныхъ и архіерейскому сужденію подлежащихъ ви-

нахъ, тѣхъ, съ письменнымъ о винахъ ихъ изслѣдованіемъ, отсылать къ архіереямъ ихъ, а на мѣста ихъ, также въ которыхъ полкахъ поповъ не случится, требовать отъ тѣхъ архіереевъ, отъ котораго когда по близости способнѣе будетъ, доброжелательныхъ священниковъ.

17. Понеже по иманіямъ Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно всѣхъ чиновъ духовнымъ и свѣтскимъ, какъ о содержаніи вѣрности, такъ и о дѣйствительныхъ по коегождо званію поступкахъ, чинить обычайную присягу съ рукоподписательнымъ обязательствомъ того ради какъ самому тебѣ посланную нынѣ присягу обыкновенно предъ Святомъ Евангеліемъ и крестомъ при Его Императорскаго Величества духовникѣ (къ кому послана) прочитавъ, и слова и крестъ Спасителя цѣловавъ, своеручно подписать, и надлежащія ради въ Синодъ отсылки, оному духовнику отдать, такъ и всѣхъ во ономъ Низовомъ походѣ обрѣтающихся священниковъ по послѣдующей формѣ къ присягѣ привести неотложно и, по подписаніи ихъ, письменныя присяги прислать при доношеніи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ немедленно. А изъ печатныхъ, которыхъ 30 при семъ послано, дать каждому по одному съ роспискою <sup>1)</sup>.

## Посѣщеніе Холмскимъ епископомъ Анастасіемъ Орловскаго полка.

20 января получила въ полку телефонограмма: епископъ Холмскій Анастасій выѣхалъ изъ штаба корпуса въ 94-ю пѣхотную дивизию; начальникомъ ея рѣшено было встрѣтить владыку съ духовенствомъ дивизионнымъ въ штабѣ въ м. Біечь.

Командиръ Орловскаго полка флигель-адъютантъ Мих. Ник-ичъ Скалонъ, отпуская своего священника для встрѣчи преосвященнаго, поручилъ ему просить владыку поѣхать Орловскій полкъ и благословить воиновъ на продолженіе ратнаго подвига.

<sup>1)</sup> Два послѣднихъ пункта (16 и 17) въ Инструкціи, данной оберъ-іеромонаху Рижскаго корпуса Маркеллу Родышевскому, измѣнены такимъ образомъ:

16. А которыя изъ оныхъ явятся въ правильныхъ и архіерейскому сужденію подлежащихъ винахъ Смоленской епархіи священники, и о томъ писати до Смоленскаго архіерея, которому и повинныхъ изверженію, такихъ епархіи его поповъ, съ письменныхъ о винахъ ихъ изслѣдованіемъ, отсылать а на мѣста ихъ, также въ которыхъ полкахъ нѣтъ, требовать доброжелательныхъ священниковъ отъ онаго же архіерея.

17. А въ другія епархіи доношенія присылать до Синода, и не токмо надъ мѣстными въ Ригѣ обрѣтающимися и помянутаго корпуса полковыми, но и надъ прочими понами и причетники, которые когда съ другими полками въ Ригу придутъ, доколѣ тамо будутъ квартировать, равное надзираніе имѣть и являющихся въ невоздержаніи такожде смирать, какъ въ вышеписанныхъ пунктахъ показано (Полн. Собр. пост. и распор., II, стр. 36).

Въ 9 час. веч. епископъ прибылъ на автомобилѣ въ Біечъ и былъ встрѣченъ генераломъ Ловымъ... Дивизионный благочинный, о. Андрей Бекаревичъ, представилъ подвѣдомственное ему духовенство, священниковъ Брянскаго, Орловскаго и Елецкаго полковъ, и всѣ чины штаба приняли благословеніе преосвященнаго. На 9 час. ут. владыка назначилъ молебень на площади мѣстечка, а въ 10 час. въ Орловскомъ полку, откуда поѣдетъ и въ другія части.

21-го утромъ у квартиры Орловскаго командира на довольно обширной площадкѣ выстроилось три батальона полка такъ какъ одинъ былъ на позиціи и несъ караульную службу. Прибыла и четвертая батарея 9-ой артиллерійской бригады.

Выстроился оркестръ и хоръ, и вынесли знамя. Показался автомобиль, въ которомъ сидѣли преосвященный и начальникъ дивизіи, и полкъ взялъ „на караулъ“.

Командиръ полка встрѣтилъ генерала и епископа, а пѣвчіе сіѣли встрѣчное архіерейское „Достойно есть...“ Полковой священникъ привѣтствовалъ архипастыря Холмской Руси краткой рѣчью, въ которой отъ лица полка благодарилъ владыку за посѣщеніе воиновъ на чужбинѣ и просилъ благословить героевъ и помолиться объ ихъ благоудучіи и здравіи, а недостатки и прегрѣшенія покрыть святительской любовью.

Владыка, облачившись въ мантию, омофоръ и митру, сказалъ полку воодушевленное и глубокосодержательное слово. Онъ говорилъ, что земля, на которой стоимъ мы, — поистинѣ святая. Она вѣдь орошена русскою кровью и сдобрена костями русскихъ воиновъ. Это земля искони русскаго царства, ибо принадлежала русскимъ князьямъ. Владиміръ Святой, Ярославъ Мудрый, Даниилъ и Романъ Галицкіе теперь благословляютъ подвигъ російскаго воинства. Господь поможетъ русскимъ героямъ, и всѣ люди отъ края до края вселенной уразумѣютъ, яко съ нами Богъ.

Дальше послѣдовалъ краткій молебень... Послѣ многолѣтняго воинству г. офицеры подошли ко кресту, а хоръ пѣлъ „Спаси, Господи...“ и народный гимнь.

Владыка далъ офицерамъ крестики. Листки и крестики передалъ онъ и солдатамъ. При этомъ преосвященный замѣтилъ, что въ Орловскомъ полку много георгіевскихъ кавалеровъ. Начальникъ дивизіи командовалъ, чтобы украшенные крестами подошли къ нему, и очень много воиновъ окружило генерала и архіерея. Два штабъ-офицера и самъ командиръ полка были также георгіевскими кавалерами.

Преосвященный сказалъ имъ, что онъ счастливъ поздравить ихъ съ орденомъ св. побѣдоносца Георгія, который дается храбрѣйшимъ г. офицерамъ и солдатамъ. Святой Георгій, въ честь котораго установленъ орденъ для храбрыхъ, былъ дивнымъ воиномъ — мученикомъ и великимъ христіаниномъ. Для него крестъ Христовъ являлся символомъ спасенія и побѣды. Пусть же и для русскихъ рыцарей крестъ святой всегда будетъ знаменемъ чести и силы, символомъ спасенія и духовнаго блага.

Австрійцы стрѣляли по городу, подъ которымъ стоитъ полкъ, и разрывы ихъ снарядовъ какъ бы аккомпанировали рѣчи владыки.

Генералъ благодарилъ хоръ за прекрасное пѣніе и полкъ за вѣрную и усердную службу Царю и отчизнѣ. Ему понравился пріемъ почтеннѣйшаго русскаго архипастыря въ Орловскомъ полку, и онъ распорядился увѣдомить по телефону остальные полки, чтобы встрѣча была по примѣру орловцевъ.

Командиръ полка выразилъ преосвященному глубокую благодарность за посѣщеніе и благословеніе его воиновъ. Владыка отвѣтилъ:



„повѣрьте, г. полковникъ, что для насъ большая радость и великая честь посѣтить васъ, славныхъ воиновъ, и вмѣстѣ съ вами помолиться“.

Онъ еще разъ благословилъ полкъ, и, сопровождаемый пѣніемъ „исъ полка эти, деспота“,—уѣхалъ.

Автомобиль увезъ архіерея, знамя унесли, и солдаты стройными рядами по-ротно разошлись по квартирамъ.

Цѣлый день только и говорили про почтеннѣйшаго гостя, про его рѣчи и его молитвы, читали листочки его и одѣвали кресты.

Владыки нѣтъ теперь съ нами, но слова его звучатъ среди насъ, и благодатное впечатлѣніе не изгладится скоро изъ нашего сердца.

Священникъ *Георгій Скр—а.*

### Изъ дневника военнаго священника.

Война всколыхнула сердца русскихъ людей. Рѣкой текутъ разныя пожертванія въ армію, открываются питательные и перевязочные пункты, устраиваются госпитали и лазареты. Братская любовь кипитъ сильнымъ ключемъ. Раскрылись и въ унисонъ съ нами бьются и сердца народа польскаго.

Кому приходилось хоть немного испытать военно-походную жизнь въ эту войну, тотъ не могъ не видѣть того великаго радушія, той искренней и сердечной участливости, съ которыми всегда и неизмѣнно относились къ русскимъ поляки. И въ какое время проявляемо было это участіе? Оно было тогда, когда положеніе самихъ поляковъ было тяжело до трагизма.

Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда прошли по Западной Польшѣ австрійская, германская и русская арміи, въ польскихъ деревняхъ остались... голодные люди и пустыя избы, да и тѣ занимаемы были проходящими ежедневно войсками. Скотъ и корма были съѣдены, лошади уведены, поля порыты окопами. Да и много ли осталось цѣлыхъ деревень, а въ деревняхъ—избѣ? Часто не только крестьяне, но и деревенская интеллигенція могли согрѣвать свое иззябшее и неприкрытое тѣло только у кухонной плиты, такъ какъ окна въ домахъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ выпали, а платье и бѣлье были унесены...

Въ такомъ положеніи въ октябрѣ мѣсяцѣ мы видѣли семью учителя дер. Юрковицы, близъ Опотова. А впереди зима. И вотъ въ такомъ отчаянномъ положеніи этотъ народъ не теряетъ своего благодушія. Терпѣливо смотритъ онъ на великую бѣду, ѣздитъ за войскомъ съ фурманками и безъ тѣни раздраженія говоритъ: „на то, пане, война! Хотъ не барзо, но только бы не пришелъ германецъ“.

И нужно сказать, что это терпѣніе, благодушіе и доброта отличали поляковъ всюду, какъ на русской территоріи, такъ и въ Галиціи.

Трудно и невозможно перечислить и пересказать тѣ ежедневныя и ежечасныя проявленія этой доброты и радушія, которыя такъ облегчали каждому изъ насъ тяготу его походной жизни, но для характеристики упомянемъ о нѣкоторыхъ.

Однажды, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ одной польской избѣ я сказалъ, что ихнимъ сосѣдомъ мнѣ отказано въ продажѣ сѣна для лошади. Сказалъ я это, не придавая своимъ словамъ никакого значенія. Но что же вышло? Дѣвушка полька, готовившая мнѣ въ это время гербату (чай), посмотрѣвъ на меня удивленно, грустно и съ разстановкой произнесла:

„у него нѣтъ?.. ахъ!.. пану ксензу не даль!“ и заплакала. Это такъ меня растроило, что я самъ чуть не расплакался.

Въ Галиціи за Сандомиромъ мы поставлены были на дневку въ одномъ женскомъ доминиканскомъ монастырѣ. Строгость и замкнутость жизни монахинь давали себя чувствовать. Но не смотря на это, несмотря на то, что это было вражеская для насъ земля, тѣлѣжгъ „военнаго копеллана“ найдено было оч. удобное мѣсто, „копеллану“ указана была отдѣльная оч. удобная комната, вся увѣшанная образами, съ хорошей постелью, ему же прислали цѣлый мѣшокъ хорошихъ фруктовъ.

Въ деревнѣ Ст—нѣ, гдѣ мы стояли довольно продолжительное время, нашими санитарями произведена была дезинфекція помѣщеній карболкой, отъ которой у нашего хозяина въ три дня пропали 25 куръ, всё, сколько было. И что же? Ни слова сожалѣнія, ни звука упрека. Только на слова нашего сожалѣнія, хозяйка, указавъ на избы противоположнаго конца деревни, сказала: „былъ германъ, то тама пропали“.

И сколько такой доброты, радушія и услугъ пришлось видѣть намъ за время войны!

Дай Богъ, чтобы эти братскія чувства русскихъ и поляковъ не ослабѣвали, а росли и крѣпли на благо и счастье славянства!

Протоіерей *Іоаннъ Бугославскій.*

### Письмо въ редакцію.

*Пастырь на передовыхъ позиціяхъ.* Не откажите помѣстить въ Вашемъ вѣстникѣ нѣсколько словъ и о нашемъ полковомъ священникѣ.

Мы стояли на нашемъ перевязочномъ пунктѣ въ деревнѣ Янушевѣ. Уже съ самого ранняго утра начался кровопролитный бой: наши полки шли въ атаку. Младшіе врачи открыли перевязочные пункты по флангамъ, а я съ батюшкой находился на главномъ перевязочномъ пунктѣ. Вскорѣ наша хата наполнилась ранеными. Между нашими сѣрыми шинелями видны были и болѣе свѣтлыя-германскія. Тутъ же стоналъ и нѣмецкій офицеръ,—однимъ словомъ стонъ усиливался ежеминутно, ибо в число раненыхъ увеличивалось. Мало было однихъ рукъ для оказанія немедленной помощи. Пастырь нашего полка Ал. Як. Успенскій сначала исполнялъ апостольскую роль,—напутствовалъ страдающихъ, лѣчилъ душу, а какъ только заканчивалъ свою священническую работу, принимался лѣчить тѣло. Выучившись дѣлать перевязки даже при самыхъ серьезныхъ раненіяхъ, батюшка нашъ вступилъ въ роль врача. При наплывѣ новыхъ раненыхъ былъ священникомъ и опять утѣшалъ словомъ Божиимъ. Однимъ словомъ, гдѣ появлялась разноцвѣтная эпитрахиль, тамъ примолкали стоны. О, какъ бы побольше такихъ духовныхъ лицъ въ полкахъ и какъ бы всё они находились на передовыхъ позиціяхъ среди страдающихъ за вѣру, Царя и отечество! Тогда легче было бы нашему воину на душѣ.

Ст. врачъ *Войцукъ.*

И. об. редактора, прот. **А. Смирновъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ  
Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія  
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.  
ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА  
СВЯЩ. А. ТЫШКО.

**О Самодержавной Царской Власти  
и ея Божественномъ Установленіи.**

(Посвящается Русскому Христолюбивому воинству и православному русскому народу).

Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

1. Основаніе и развитіе Русскаго государства.
2. Сотвореніе человѣка и его назначеніе во вселенной.
3. Грѣхопаденіе человѣка и измѣненіе условій его земной жизни.—  
Вземірный потопъ.
4. Жизнь людская послѣ потопа.— Богоизбранный народъ Еврейскій.
5. Устройство общественной жизни народа Еврейскаго.— Патриархальный образъ правленія.— Времена судей израильскихъ.
6. Основаніе царства израильскаго.— Избраніе на царство Саула и послѣдующее затѣмъ отверженіе его Богомъ.— Избраніе Давида.—  
Смерть Саула.
7. Вступленіе на царство Давида.— Послѣдующая историческая судьба и конецъ царства Іудейскаго.
8. Христіанство.
9. Общій краткій сводъ произведеннаго изслѣдованія, съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями.
10. О недопустимости въ Русскомъ православномъ государствѣ иного образа правленія, кромѣ „САМОДЕРЖАВНАГО МОНАРХИЧЕСКАГО“.
11. О самодержавной царской власти на землѣ, съ точки зрѣнія чело-  
вѣческаго разума и здраваго смысла.
12. Заключеніе.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 4-Е ИЗДАНИЕ КНИГИ:

**Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ**  
(Братскій совѣтъ православному христіанину)

И

**МОЛИТВЫ ПРЕДЪ ИСПОВѣДЬЮ.**

Цѣна 6 коп., 100 экз.—5 р.

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ  $\frac{1}{4}$  всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя. Полный каталогъ склада высылается бесплатно.





**И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.**

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ  
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при  
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского  
Духовенства,

на случай экстренной надобности,

и немедленно высылаются

**ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,**

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по  
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

---

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.